

ПОТЕРЯННЫЙ СВЕТ

(Очерк из 10 глав)

Все затянуло жидом.

Туманный октябрь литературы.

Скорее бы декабрь, скорее! скорее!! Морознее, еще бездушнее.

И - Новый год.

О, как хочу его...

Василий Розанов

Не будь слепым, брат мой! И сурово различай, где друг твой, где враг. Иначе - и нищий огородик твой приватизируют, запасясь фабриками и заводами, реками и долинами, архитекторы нового мирового порядка, интеллектуальные кузнецы кандалов. Им в мраморных особняках скучно, а тебе и в кособокой избенке уютно, разве они, хозяйева жизни, не позавидуют твоему счастью?..

Много на тропе твоей зверья. Себя и детей береги.

Глава 1.

Думай, русский народ, думай!.. Думай, Россия, думай!.. Скоро новогодняя ночь постучится в калитку. Хрустнет морозным сверкающим снежком. Крылья заиндевелые раскинет над притихшими просторами. Аукнешь - и полетит голос твой над реками и холмами, над брошенными полями и простуженными сутулыми избами. Русский народ устал. И дарит раздолья свои скифские плачу совы и стону вьюги.

А в городах русских - коловорот людей чужих. Черных и желтых, скуластых и раскосых. Торгующих, строящих, разрушающих, обманывающих, взрывающих, убивающих, грабящих и страдающих в жутких сдвигах законов и неурядиц, провалов областей и республик. Ложь и злоба течет с экранов и газет. Ненависть к русскому народу подняла целые тучи картавых воронов и обрушила их на синеглазых детишек русских, на взрослых и на стариков наших. Нищета, болезнь, зараза, угон в гаремы красавиц русских, а русских парней в рабство, войны, контролируемые жидовскими банкирами, засушили синие очи русских: только тоска и ярость в них!..

Народы, соседи верные, теряют веру в нас. Алтайцы и тувинцы, буряты и хакасы прислоняются крепче друг к другу. И Монголия рядом. А Шеварднадзе с Алиевым и Кучмой горло сжимают у России. Прибалты меркнут перед их лакейским угодничеством США и Западу: предатели, забывшие русский братский порог. Справится ли русский народ с пожарами на Кавказе? Белоруссию и Россию не допускают - поздороваться!.. Жиды оседлали коня пропаганды. Скачут, вонзая сионистские шпоры, конь в мыле и в пене. А правительство России немо. Держава отдана рынку.

Скоро новогодняя ночь развернется - от края до края Вселенной. И звездные серебрястые толпы зашепчут молитву терпения и покорности над миром. Свет, свет, потерянный во тьмах бесконечных, разбудит и обяжет нас. Русский воин встряхнет автомат холодный, а поэт протянет ладонь через тьму и пожмет, светом осиянный, руку братскому поэту, соседу:

Бог

братством

бессмертен!..

Как нас рассредоточили, мы даже не горюем друг о друге, мы даже, теряя окраины, города теряя и области, не возмущаемся, привыкли к смирению: дали нам по физиономии, утремся и снова ее подставляем жиду для пощечины. Потому и не спесивый, а самобытный и порядочный еврей Тополь, писатель, устыжает Березовского, призывает еврейских жидов, олигархов, смягчиться к народу русскому. Подобный призыв и нашим жидам, русским жидам, полезно прочесть:

"Россия-таки ухнула в финансовую пропасть и стоит сейчас в одном шаге от кошмара и сериального безумия. А вы - я имею в виду и лично Вас, и всех остальных евреев-олигархов - так и не осознали это как ЕВРЕЙСКУЮ трагедию. Да, так случилось, что при распаде СССР и развале советского режима вы смогли оказаться ближе всех к пирогу. Талант, еврейская сметливость и сила воли помогли вам не упустить эту удачу и приумножить ее".

И далее:

"И потому я знаю и помню, как это легко начинается: только дай нищему и злему гарантию ненаказуемости, он пойдет жечь, насиловать, и грабить везде - и в Полтаве, и в Москве, и в Лос-Анджелесе".

И еще:

"Так скиньтесь же, черт возьми, по миллиарду или даже по два, не жидитесь и помогите этой нации на ее кровавом переходе от коммунизма к цивилизации".

И еще:

"Люди, которых вы спасете, оградят нас и вас от погромов, а матери ваши, ваши еврейские матери, скажут вам тихое "мазул тоф."

Писатель Тополь, еврей, видит и понимает, как я, русский поэт, вижу и понимаю - куда ведут русский народ и народы России наши еврейские и наши русские жида: в кровавое море!..

Но не "антисемиты", не русские "фашисты", а народ и народы начнут, взорвавшись от негодования, громить интернациональных олигархов. Воровство интернационально, но и ненависть к нему интернациональна.

Сидела Светлана Сорокина на телеэкране, дикторша, моя однофамилица, строгая женщина, и любопытствовала у шалавы, журналистки-заложницы, вволю погостившей в горном коттедже Шамиля Басаева:

- Лена, ну а как мужчина он, мужчина он как, Лена?..

- У-у-у! - благодарно и наполненно икнула та...

И дикторша Сорокина, завистливо потягиваясь в кресле, сладко задергала левою, не совсем прямою, ногою - под синтетическим столом в Останкине... СМИ в России с августа 1991 года непримиримо борьбу против русского народа ведут, впутывая его в конфликты с арабами и мусульманами, с украинцами и грузинами, с казахами и молдаванами, с народами взорванного СССР.

Пятая колонна в России - СМИ. Осмеивая и подхалимничая, клеветая и прославляя, СМИ помыкают президентом, премьером и министрами. Россией правят СМИ. Мэры и губернаторы дрожат и заискивают перед СМИ. А СМИ их величают - архитекторами перестройки, демократами, сенаторами, даже, извините за выражение, патрициями!.. Патриции, консулы, властители Римской империи, спасибо вам, что вы не арестовываете нас, поэтов, за верность России, за традиции дружбы с писателями республик России, а ведь могли бы и засадить в клетку пугачевскую?.. Цивилизация.

Кто спутает на экране Татьяну Миткову с Татьяной Рессиной? Миткова оповещает: "Я, Татьяна Миткова, и мои коллеги?.. А Рессина расселась в редакции "Московского комсомольца" и, как четки, поглаживала, подсчитывая, презервативы, дабы возбудить читателей газеты к приобретению гондонов, давала им технические характеристики, презервативам, отечественного и зарубежного производства. СМИ - офонарели. Ни ума. Ни совести.

Сионистский каганат подчинил себе российские СМИ. Ожидовил их и запретил появление на экранах русских деятелей культуры: только - евреи, но евреи сионистствующие, жидовствующие. А русские - только ожидовленные, шабес-гои, подражающие Доренко и Киселеву, штатным жидам каганата, а кто они по национальности, значения не имеет: отпетые жиды!.. Сохраним ли мы гуманное влияние слова? Сохраним ли мы свет призвания? Тополь - еврей настоящий, я - нормальный русский, и наша тревога - едина.

Вам ли, любящим баб да блюда,

жизнь отдавать в угоду?!

Настоящий литератор никогда не теряет свой душевный свет, даже в самые страшные моменты в судьбе, и не только потому не теряет, что этот свет помогает ему избежать крушения, а прежде всего потому, что свет этот - материнский свет в нем, данный ему с рождения: мать одарила его, поэта или прозаика, критика или драматурга, одарила возможностью соединять людей в окружающем нас мире, роднить их светоподобными чувствами: свет сердца, свет разума, свет слова, Боже мой, чем заменить такое действующее чудо? Там, где преградили путь свету - ссоры и разбирательства, упреки и

обвинения, конфликты и войны...

Мы любим, многозначительно смежив толстые веки, изрекать: "Всюду было слово"?..
"Всё началось со слова!"... Любим изрекать, да не всегда сурово придерживаемся того,
что философски веско изрекаем.

Вновь над знаменем поникшим

Веет ветром ножевым.

Слава! - воинам погибшим,

Слава! - воинам живым.

.....

Изо всех времен крылатых,

Изо всех великих дат

Будет самой светлой датой

Та, что миру дал солдат.

Великолепно. Знакомо, да ново и щемяще. Понятно, да забыто и вновь воскрешено, до слез!.. Нельзя нам оставлять сиротами кресты иobelisks, нельзя не помнить, что с нами рядом еще идут в эту крутящуюся житейскую мглу те, кто полвека назад защищал собою, молодостью, силой, храбростью, верностью своей, защищал землю отцов и дедов, нельзя же нам не уважать и не беречь свет материнский?!

Ни одной полоски светлой

В раме черного окна,

На земле порою этой

Беспросветно ночь темна.

Смотрите, как дорожит покоем, ища света и уюта, душа Александра Филиппова, замечательного поэта русского, рожденного прямо перед войною, но взявшего ее трагедию и беду родного народа в слово и в судьбу свою: это и есть - свет душевный, раздумий и вдохновенья свет!.. А сколько света и дружбы отдано Александром Филипповым поэтам Башкирии? Он – прекрасный переводчик, выросший и ставший знаменитым поэтом республики среди башкир, татар, мордвы, чувашей, русских и украинцев, белорусов и немцев, - на Урале все нации пока еще тепло здороваются друг с другом, осенены вечным благородным светом человечности и ответственности, вечным светом доброты.

А вот - из поэмы "Женщина и река" Ивана Калинкина, народного поэта Мордовии, мудрого, надежного, сказительного, как седой Боян:

Держат к морю путь

Утки серые.

Ты со мной побудь

Моя верная.

Высоко летят,

Еле зримые.

Разлучить хотят

Нас, любимая.

.....

Высоко летят,

Видят все вокруг,

Как упал солдат

На зеленый луг.

Хватит нам бренчать слюнявыми струно-визгами: разговор о жизни и смерти не может быть ироничным, циничным, неприличным, грубым или наглым, дурным или перепелочно-веселым!.. Мы, лишась древнего, текущего через наши родники и наши просторы, текущего через наши глаза и души света, лишась - не лишились, но пресекают этот свет в нас, в народах наших, в родниках и в просторах наших пресекают его, свет истины, свет взаимного соседства, свет ощущения единого народа, единой земли, единой и единственной Родины: пресекают свет жизни мерзавцы, кровью народов торгующие, а нам дают томагавки и бомбовозы на крыши домов и школ, больниц и библиотек, войны нам дают - то в Ираке, то в Югославии, то в Чечне...

Сохрани мы свет материнский в сердцах своих - не вырвали бы из наших рук великую державу, СССР! Только что вышла пьеса Вахида Итаева о кровавой кухне в Чечне. Читая пьесу я еще, в сотый раз, убедился: мы позволили негодьям, обобравшим нас, народы наши, позволили безнаказанно стравливать нас, швырять нас в братоубийства. Свет единения и красоты, свет верности и достоинства, свет Отечества, свет материнский святой в их преступных руках оказался.

Слово поэта и прозаика, слово критика и драматурга сегодня под жестким контролем доллара, клана, движений разных, интересов, корыстных и частных, под контролем проходимцев!.. Путь книге закрыт. Путь переводу закрыт. Даже газете, пытающейся выйти со словом света и государственности к народу, путь закрыт? Ничем не ограниченные пошлости - на прилавок, разврат и унижение - на прилавок, измену и хамство - на прилавок, да еще с рекламой, с кричащими афишами и картинами! Мы - толпа, оккупированная голыми разъяренными певичками и импотенствующими политологами, о чем и вещает нам пресс-телеэкрэн, пораженный грязной интернациональной голубизною: вперед, бездари!..

Книгу "Зимний сон", стихи, поэмы и переводы написал Александр Филиппов, живущий в Уфе, книгу "Женщина и река" написал, поэму, Иван Калинин, а перевел саранского поэта Виктор Кочетков, москвич, солдат Великой Отечественной Войны... Пьесу "Ночь перед смертью" написал чеченец Вахид Итаев, оплакивая могилы чеченцев и могилы русских ребят, брошенных в огонь вражды и хапужества магнатов, отобравших у нас пашни и заводы, растоптавших нашу верность и гордость державную, магнатов, толкающих в распрю и конфликты русских и мусульман, магнатов, пробирающихся к границам Китая, дрожа перед Китаем, но твердо рассчитывающих закрыться от Восточного Дракона русскими и мусульманами, грызущимися между собою, - таковой,

частью уже реализованный план, до конца удастся реализовать.

Нам, имеющим дело со словом и с его светом неодолимым, нам, литераторам, сынам своих истерзанных олигархами народов, давно пора снять на пути все недоумения, все недомолвки, все разногласия, искусно посеянные, снять все препятствия, мешающие нам двигаться вместе, страдать и бороться вместе, ведь свет у нас есть, материнский свет в сердце нашем: Мы - слово!.. Мы – свет!.. Мы - единая Россия!..

Жаль, но мы в СП России так и не рассмотрели заново задачу по отобранным у нас издательствам: кто есть кто, и почему так затруднен и укорочен путь книги? Кто ныне хозяин книги? Наши писательские дома творчества - где распроданы, а где превращены в руины. Поликлиника же писательская, по слухам, принадлежит директору-иностранцу, по слухам, обитающему в Израиле... При таких ситуациях, конечно, книга, русская да и переведенная, - добыча дельца и проходимца!..

Глянешь в телеэкран, там Клинтон и бомбовозы, глянешь еще, там волосатая физиономия Мадлен Олбрайт, схожая со шваброй седою, которой не выскрести и не вымести детскую безвинную кровь с крылец и тротуаров городов Ирака и Югославии. Да, их фанатичные лица не светом осиянены материнским, а нашей кровью, кровью мусульман и славян, измазаны, испачканы, облиты: народы своей праведной памятью и проклятьем не обойдут их! Билл Клинтон - продолжение Гитлера, но наши "прогрессивные демократы" никак ресницы не разлепят, никак не увидят и не поймут нового фашиста, палача, опустившего всю мощь и всю громаду армий НАТО на маленькую Югославию, не успев отмыть кровь иракцев на галстук и на рукавах!.. Победоносный Чикатило.

Соратник развратник

Друг Ельцина, американец Билл,

Всё лето Югославию бомбил:

Славянский край разрушен и сожжен -

Что натворил улыбчивый пижон!

Не зря покойный фюрер с того света

Погладил палача по челочке за это:

"Ты молодец, мой продолжатель Билл,

Ты так долбил, как я их не долбил!.."

В Белграде - кровь и дым, в Багдаде - кровь и дым,

Билл возомнил себя героем молодым

И в губы Монике, а ей не повредит,

Свой президентский транш сует, бандит,

И шепчет, спрятавшись в овальной комнате от свиты:

"Арабы, Моня, сплошь антисемиты,

А русские - бродяги, не народ!"

И Монька слушает, раскрыв с галошу рот...

А за дверьми - кремлевские премьеры, олигархи, из шпаны,

Ждут очередь к нему, заранее сняв штаны.

У нас, в России-то, они речисты и рукасты,

А в США - обычные, среди прочих, педерасты,

И даже их шунтированный шеф -

Паскуда старая на шее МВФ.

Итог:

Шут с ними, лишь бы там у Чикатило

На наших гомиков силеночек хватило.

Красавец Билл уж любил так любил. Схватил за уши Монику, как пензенский Ванек саратовскую гармонику, че, мол, ее, шалаву, уговаривать и давай наяривать. Ни он, ни она не каются, аж Хиллари на кухне икается. Не нужен Биллу на секс патент. Вот и завидует наш импотент!..

Глава 2.

Разве есть плохой народ? Нету. И страны плохой нет. Есть в каждом народе дармоеды или разбойники, бытовые и политические, сосущие святую кровь родного народа и родной страны... Они, а не народы и не страны затевают обманы, перетрясы и войны. А народ - народ: он посылает своих сыновей и дочерей на гибель, лишь бы защитить солнышко, улыбающееся в окошко отчего дома, лишь бы сберечь борозду и дорогу, дающие нам хлеб и далекую надежду на покой и счастье.

Солнышко действительно сияло, горело, пылало, щедро плескало свет золотой на Абакан, веселый и зеленый город, столицу Хакасии, и на ее древние холмистые просторы, густо отмеченные седыми грозными могильниками, каменными и гранитными знаками былых сражений - за честь и волю, за судьбу внуков и правнуков. Хакасия - биография Сибири и Востока, с вершины синекрылых Саян Россия, Россия окликнула Азию!..

Нам, литераторам, было дружески уютно вести разговор о собственных заботах, делиться радостями и неудачами на секретариате Союза писателей России, который энергично и четко прошел в Абакане. Нас внимательно слушали руководители республики. Нас угощали песнями и танцами знаменитые мастера искусства. Нас хорошо, по-братски, встречали журналисты.

Председатель СП Республики Горный Алтай привез нам даже министра культуры: давай - размышляй, двигай молодые таланты, призвал так нас Аржан Одаров. Горная Шория, Якутия, Красноярский край, Тува, Бурятия, поэты и прозаики из национальных округов, городов заполярных, много нас, людей, не желающих сдать материнский язык невежеству и забвению, слетелось в Абакан. И сколько обиды и боли вырвалось из уст наших собратьев по перу и по вдохновению?!..

Кому ныне труднее издать книгу, хакасскому писателю или тувинскому, бурятскому или русскому? Мы, писатели народов России, мы, строители "мостов взаимопонимания и соседства", мы, толкователи тревог и чаяний национального разума, задвинуты за виллы и за коттеджи "новых" русских, "новых" удмуртов, "новых" нанайцев, а их крутая новизна - заграничные джипы и выезды на долларовые курорты. Валютчики.

Творцы книг и музыки, картин и сцены живут тяжело в Хакасии, даже, пожалуй, тяжелее, чем, скажем, в Удмуртии или, допустим, в Челябинской области, где "перестроечные авторитеты" еще не успели подчинить себе полностью станок и гвоздь, пахоту и зерно. Хакасия же - полигон для разномастных стервятников. Золото и железо - кради и спекулируй, алюминий и серебро - толкай на Запад и не воронь, можно и свет электрический, свет побежденного СССР, воровать и продавать!.. Свет очей народов России, свет сердец народов России, а чего нельзя "новым" русским или "новым" якутам хапнуть, - только не утомись и не спасуй.

Московский критик Михаил Числов заметил: "Нельзя нормально переводить лучшие произведения национальных писателей с одного языка на другой, нельзя издавать их, чтобы народы России знали и понимали - тропа у них общая и цель у них общая, и Россия у них одна, разноязыкая, разнолика, но благородная, но прекрасная и вечная!.."

Секты, из христианства, националисты, из ислама, язычники, из православия, и турки, турки пробираются к душам юных граждан Хакасии, стремясь овладеть и направить их "за черту" России. Нет сегодня ни в одной области, ни в одной республике России государственного единительного слова. Как пошутил горестно публицист Виктор Чалмаев, скоро, в самом деле, писателю легче вообще замолчать или выпускать книгу в двух экземплярах - себе и для жены: так изувечен, прерван и затоптан путь книги, попросту заткнули рот и запечатали глаза нам. Нас отчуждают, нас растаскивают намеренно и слаженно. А на писателях Россия держится.

Глава Правительства Хакасии Алексей Иванович Лебедь отлично понимает ситуацию. А разве президент Якутии или Глава Республики Горный Алтай не понимают? Но каково им, каково нам, когда Россия обложена по рубежам бандитами и грабителями, а внутри - скупщиками наших фабрик и заводов, наших ГЭС и шахт наших! Солнышко вышибают мародеры из рук России.

Хакасия - красавица. Хакасия - хлебосольна. Пусть - бедна, - да зато светла и приветлива. На семинаре поэзии шумели витии, острили и торжествовали, держали удары и кручинились, а на семинаре прозы – тоже не позевывали, тоже спорили, соглашались, доискивались до великого смысла слова!.. Жаль - тратимые средства Правительством России на издание литературы в основном расхватываются дельцами и кланами, обираемыми юбилейных и прочих постановлений, а централизуем, обопрись на советы и на опыт местных писательских организаций - достаточно, при умении, ну хоть "подремонтировать" тот державный и легендарный путь книги в России, путь, соединяющий народы ее. Докумекают ли госпечетители?

Союз писателей России поддерживают губернаторы и президенты, усилия наши подбадривают, нацеленные на врачевание ран и потерь, нанесенных разрушителями и авантюристами народам нашим, измученным навязанной им нищетою и конфликтами. Сегодня Союз писателей России - встречи в Кабардино-Балкарии, Мордовии, Чувашии, Татарстане, Коми, Башкортостане, Адыгее, да разве лишь в республиках встречи, а города и села России, а секретариаты и пленумы в Орле или Краснодаре, Астрахани или Тамбове?

Мы, писатели России, мы, русские и мордва, чуваша и кабардинцы, башкиры и эвенки, мы, отдавшие свет сердца своего, кровь и вдохновение свое России, ее истории и славе, мы ведь тянемся друг к другу, мы народом к народу, соседом к соседу приросли, не толкайте нас цинизмом на цинизм, жестокостью на жестокость: мало вам Адольфа Гитлера? Патриции.

Взрывы и бои перестанут греметь. Слезы высохнут. Могилы успокоятся, Молодая учительница в класс войдет и скажет:

Там, где вечно дремлет тайна,

Есть нездешние поля.

Только гость я, гость случайный

На горах твоих, земля.

.....

Но за мир твой с выси звездной,

В тот покой, где спит гроза,

В две луны зажгу над бездной

Незакатные глаза.

Спасибо тебе, Сергей Есенин, за русский свет твой неугасимый, спасибо вам, собратья по вдохновению и братья по великой России нашей!..

Поэтом можешь ты не быть...

Свет доброты и заботы уберег писателей Брянской, Волгоградской Оренбургской, Рязанской областей от безнадежного уныния: книги их издаются, пусть - малыми, короткомаршрутными тиражами, но выходят к народу. На Тамбовщине, на Кубани слышится литературное оживление, даже - в Красноярском крае, где, благодаря усилиям Главы Администрации края, состоялось совещание молодых писателей Сибири. Наверное, Александр Иванович Лебедь - самый недавний руководитель среди областных и краевых руководителей, но писатели-сибиряки приняли его хорошо, без холуйского припляса и желчи. Мини-диктаторы забавляются нами. Руководители Белгородской, Смоленской администраций в курсе, как говорится, творческой погоды у писателей-земляков. Но книги, опять скажу, - задерживаются в пути: движение книги пресечено малым тиражом и взломанной и растащенной системой торговли. Восстановить путь света в народах нашей России можно, взяв за основу издательства, нами прошляпленные, но не утратившие вкуса к литературе, не исхалтурившиеся на героях-бандитах, на героинях-проститутках.

Тяжело в суровом Красноярском крае мечтать о соловьях, когда вокруг железные морозы и заводы, полувзорванные безголовыми реформаторами демократического разлива, тяжело, но если Красноярский край не поднять - Россия рухнет!.. А поднять Красноярский край, Челябинскую область или Дальний Восток - сколько же потребуются душевного света, молодых сил и, не будем стесняться, - настоящих гражданских порывов, чувств патриотических, воли солдатской, терпения материнского: эх, Россия, Россия, азиатская сторона!.. Пропадем.

Решением губернатора в Красноярске журнал "Енисей" заново собран, начал выходить к народу, упорному, стойкому, как мои родные уральцы-челябинцы, где губернатор Петр Иванович Сумин ищет хоть малую, но поддержку писателям: возрождена и повышена авторитетом литературная премия им. Б.А.Ручьева, появились новые лауреаты. Свет русского слова - подкормками сохраним его? Вряд ли.

И пусть Президенту Башкортостана Муртазе Губайдулловичу Рахимову, "опирающемуся" на людей призвания, людей, тружеников, помогает и способствует воля России - крепить и преумножать путь единения и успеха!.. Однажды он сказал мне: "Я знаю ваших родственников, братьев Каплиных, они отлично строят дорогу!"... Инженеры.

Лети, звени и пой, дорога, в четыре дружеские стороны в Башкирии и в России!.. Село мое, Зилаир, в августе этого года, отпразднует 250 лет се дня рождения. Мало ли?.. В селе Зилаир - памятник поэту Шайхазаде Бабичу, классику, башкирскому Лермонтову, трагически погибшему в Революции. В селе Зилаир - стела, а по ее граниту сверкает

одиннадцать фамилий - Герои Советского Союза. Один из них - Егор Каплин, дядя братьев Каплиных и мой родственник, очень близкий друг отца моего. Оба они - на костылях вернулись с фронта. Каплин подбил шесть атакующих немецких танков. Нашли его и подобрали его, а он "без памяти" и с оторванной ногою... В крови и в пыли пороховой.

Без памяти! Но во имя - верности! Израненный, но во имя - Родины! Нельзя нам, живым, не помнить подвиг. Нельзя мне забыть дядю Егора Каплина, сущего нам, послевоенным ребятишкам, по кусочку, по кусочку, белого хлеба от "казенной" буханки, нельзя!.. О, если государство - сад, то и деревья в саду - исполины, то и тальники за ними, за исполинами шелестом тебя врачуют, к древнему прозрачному омуту тебя зовут - в себя вникнуть и разглядеть... Одуматься впредь.

Там, в Башкирии, в ее горном краю Денис Буляков, Саша Филиппов, сестра моя Мария и я - крест бабушки Акулины из травы подняли и вновь поставили на холме... Упал. Одинокий. Подняли и поставили... Отца моего, русского и башкирского гармониста и песенника, башкиры звали Васурой, Васюрой, значит, нежнее, чем, скажем, Василием, отец отвечал им на нежность нежностью, на заботливость - заботливостью.

Мне легко говорить о моем крае: много света он дает мне! И тяжело говорить мне о крае моем: сколько пережито вместе с ним, вместе с моими друзьями и радостей, и огорчений, бед и побед вещей!..

Этот Салана, тоскующий по крови туберкулезный урючник, эта Мадлен Олбрайт, ветхозаветная кровососунья, раскидавшая по кирзовому лбу прокислые пряди погибших волос, этот Билл, сексуально не удовлетворенный Адольф, эти премьеры и президенты, разинувшие рты на русские дали, эти наши домушники - посредники и главы правительств и государств, маниакально выпучивающие бычьи зрачки на сограждан, демонстративно размахивающих плакатами и лозунгами:

"Билл Клинтон - фашист, убийца, Гитлер!"

"Борис Ельцин - предатель русского народа, предатель России?"

"Вы, олигархи, ворье и предатели, вы будете нами судимы!"

Мы, поэты, мы, писатели, непременно должны "воспеть" подлецов, разрушивших СССР и Россию, разрушивших нашу судьбу и надежду. Мы прекратим недоверие и трусость, прекратим равнодушие и увертливость в творческой среде, да, да, мы должны, мы обязаны, мы непременно утвердим словом своим, светом сердца своего, утвердим в народах кровавые и проклятые имена:

Судить - Клинтона, Ельцина, Салану, Олбрайт!..

Судить их - словом Христа, светом материнским судить их!..

Кто нас разрознил, разорил, обесправил, кто?!..

Не отведут огонь и непогоду

Летящие сквозь время журавли...

Сегодня снова русскому народу

Пророчат смерть грабители земли.

В родной Москве или в ордынском стане

Не спит палач, усердьем знаменит,

И наша кровь звенит в Таджикистане,

В Чечне звенит и на Днестре звенит.

"Бей русских!.."

Бей, стреляй невиноватых,

Глуми детей, пинай седую мать!..

И заживете - в каменных палатах

Купцов заморских целясь принимать.

Но почему опять вы беспокойны

И нету утешенья на пирах?

Откуда мы ушли, там войны, войны,

Стучит в окно возмездие и страх.

А мы в гремячей мгле кровавых оргий

Спасали вас и холили в стране,

Нас поднимал на ратный труд Георгий,

Святой Победоносец на коне.

Теперь и в шатрах политбюровских баев

Улусный раб не разевает рот:

За тенью Шеварднадзе - Назарбаев,

За Снегуром - Басаев у ворот.

Нам вырастать из божьего закона

Дано

и зла не сеять никому,

Мы поломали свастику Дракона

И отрезвили голову ему.

Мы, русские, наследуем Икара

И устремляем крылья на зарю,

Кто предал нас, того настигнет кара,

Настигнет кара, -

я вам говорю!..

Мы еще разберемся: как в Чечне глумились над русскими ребятами и девчонками, как в Таджикистане осквернили восьмидесятилетнюю старуху, бывшую комсомолку-доброволку, строительницу оросительных каналов, разберемся, кто распял русских солдат на крестах по трассе на Грозный, разберемся, кто раздел и опоганил каждую вторую женщину, кто вспарывал животы беременным русским домохозяйкам, разберемся, Бог нам поможет.

Без Бога –

Не до порога...

Чья же душа благодарно не откликнется, когда уважаемые люди, соседи и друзья твои, говорят о твоём народе нежно, мудро и надёжно, чья душа промолчит?.. Крылатый Денис Буляков, башкирский прозаик, рано ушедший из жизни, любил поднять чарку и пригласить веселое застолье: "За Россию в сердце!.." Не сенаторов же благодарить за тост?

У каждого человека есть отчий дом, деревня или город, край, не сравнимый ни с какими иными краями, - единственный, означенный родовыми могилами, легендами и заповедями, страна есть, Родина есть, которая - судьба твоя, слава твоя, звезда твоя негасимая!..

Мой край, детства и юности свет мой, память и тоска седая моя - Башкирия: ее летящие степи и облака, ее тысячелетние леса и горы, ее вьюги и метели, гикающие над миром, огненные всадники её, гордо осадившие коней у стен знаменитого Парижа... Неустрашимые.

Не злобою, не войнами, не враждою живем, а достоинством и добротой, взаимными заботами и совместными преодолениями вечного пути во Вселенной. И я волнуюсь, тихо соглашаясь: "Да, прав Равиль Бикбаев, прав Роберт Нигматуллин, да и все башкирские собратья наши, желающие великому русскому языку чистоты, а великому русскому народу здоровья: я то ведь хорошо знаю - невеликого народа не бывает, а возле великого - тем более... Рассорь нас - рассыплемся и пропадем в синих певучих просторах, завещанных нам Богами и предками, большей беды тогда уже не случится... Сплошная Чечня закоптит над нами. Мужественный Мустай Карим утверждает:

Ночами разговаривают реки,

Когда на скалах тучи отдыхают,

И сердце с сердцем говорит ночами,

Когда шаги людские затихают.

Чего же нам не хватает, а чего же нам - лишнего? Тишины нам не хватает, а тишина - раздумье, тишина - виноватость, тишина - прощение, тишина - очи родительского дома, голос матери, свет отчего края!..

В Индии другие реют птицы,

В Риме - серебрятся родники,

А у ваших речек, зилаирцы,

Завздыхали те же тальники.

Село Зилаир - центр моего района. Русское село, но, как через башкирское или чувашское, татарское или мордовское, через мой Зилаир история Башкирии течет, судьба народов ее движется. Если государство - сад, а его народы - деревья, то человек, русский или башкир, татарин или мордвин, - талинка, подпирающая собою могучие леса и грозные скалы, крепящая собою дух державности и бортничества.

Так чего же нам - лишнего?.. Безмятежности - лишнего. Равнодушия - лишнего. Безответственности перед чужим и перед собственным словом - лишнего. Такие просторы - а нашим народам освоить их, как положено, не дают: войны и войны!.. Такие умы и сердца у наших народов - а нам предъявляют претензии, перетрясы, программы, подчинения и покорность!.. И богатства нашего нам не дают.

Несколько лет назад Денис Буляков, Александр Филиппов и я прошли более тысячи километров -Уфа, Зилаир и обратно, - заезжая на машине в хутора и села Башкортостана: все мы, все мы - распахнутый, щедрый и хозяйственный народ - башкир тебе бешбармак в тарелке несет, а татарин стопки водою родниковой ополаскивает,

заметив, как русский с мордвою и чувашами скатерть цветастую на столе раскатывают...

Под моим Зилаиром речка - Чувашлёнок!.. Только идиот, взятый бессмысленным раздражением, не поклонится подобной ласковости и братству: Чувашлёнок, удивительная нежность, привязанность народа к народу! Башкирия - Республика обоюдного устремления народов к верности отчому дому, отчому краю и России, чье осяянное имя - на устах поэтов, на устах ученых и полководцев, да сохранит нас Бог, нас - в трудах, покое и авторитете!..

Глава 3.

Наш рабочий секретариат СП России за последние четыре года ни разу не завел разговора об издательствах, отобранных у писателей, ни разу, да и кому заводить подобный разговор? Кому? Кто приватизировал их?.. Мы радуемся: в Орле, Астрахани, Волгограде, Брянске книги выходят, правильно радуемся. Но - тиражи книг?.. Пятьсот, тысяча штук...

Гои мы, русские, гои. Из великой книжной реки нас высунули обстоятельства на островные "пяточки", нет сегодня единого литературного потока, нет сегодня единого русского творческого сознания в нас и в народе: российский духовный образ, талант державной верности и красоты Отечества, рассечен сепаратистскими и кагальными мечами... А более солидные участники разных дележей - сегодня добрались до родимой земли русской - ее планируют рассечь и приватизировать. Гои мы, русские, гои и нехристи: дать пощечину хаму робею!.. А хам и ерахорится.

Сегодня Правительство России, по моим квелым подсчетам, тратит средств на отобранные у нас и у него книжные писательские издательства не меньше, чем тратила средств Россия Советская. И немало владельцев хитрят с правительством: от имени Союза писателей России просят помочь им, а перекачивают сию помощь в собственный цех или кошелек... Оскотение известных "ленинцев" - наглядное пособие гражданам России.

Растаскивают писателей - на неполитических, центристских, морских, православных, экологических!.. Русский писатель - один: идущий на смерть за свой народ, за свою Россию, один, а чирикающих воробьиных "жидов" вокруг действительно русских писателей – стаи. Саранча пуховая.

Нам приходилось обсуждать "путь книги" с руководителями Тамбовской, Волгоградской, Астраханской, Псковской, Новгородской областей, нам приходилось обсуждать "путь книги" в Республике Коми, в Башкортостане, а недавно на секретариате в Москве - с писателями Удмуртии: нас понимают и способствуют нам, сопереживая. Попу молись, а дело верши.

Ах, как необходимо Кремлю и Москве отвечать на беззаветные старания писателей - внести в кровный народ и кровные народы идею, слышимую и ожидаемую!.. Вот мы и ездили по Беларуси, по нежной, дорогой, несравненной, беседовали благоговейно с ее президентом в Минске, а подытожить с ним наши размышления в Москве нас не пригласили, без нас лучше: Хазановы и Кобзоны нужнее. Одиноко выглядел на данной почетной встрече и наш литвожак, даже заправские микрофонные комары не попали на свидание с Александром Григорьевичем, - шутка случилась?.. Сдуло их.

Трудился бы в поте лица Председатель контрольно-ревизионной комиссии Союза писателей России, порядок должный охраняя, товарищ и друг мой закадычный, пошевеливался бы чуток - "согласие и революционная бдительность" овеивала бы наши мечтательные головы литературных карапузов!..

А то ведь: месяцы, годы обворовывал нас банк "Изумрудный", обманывая, насмехаясь над нами, угрожая и клеветая на нас, да и сегодня - взбредают и выбредают в зал и из зала, ни с того ни с сего появляются "жильцы", "квартиранты", тесня нас, оскорбляя

наглой независимостью поведения и таинственностью взаимозависимостей - кто только не поганил, не грабил и не позорил Писательский Дом? Литфонд - и тот у нас отняли.

Пригласили "румяного ленинца" иностранную работу кохать - он сел на тощую шею Писательского Дома и раскатывается по границам, хотя воспитанный: сначала помашет ладошкой, а потом - укатит. Зрелый гусь. И прозаик известный, баталист - дипломат... Почти Громыко.

Перестанет над мертвыми, убитыми и украденными, проданными и расстрелянными, причитать милая Россия наша - народы ее успокоятся, в Кремль разумные правители войдут. Вчера ведь поликлинику писательскую, нашу, заповедную, гражданка, слышал я, Израиля, выкупила и ладошкой нам даже не помахала - улетела... Краснобай – смышленее... Доступный.

Кто же кого объегоривает? Кто же кому выплачивает? Кто колесо вертит и вертит? Мне кажется, мы, секретари СП России, оставим о себе память в горьких очах Писательского Дома такую:

Выкусанные, выщербленные

И обглоданные беломраморные ступени

Парадной лестницы, по которым громыхали

И скрежетали валютным пузом

Преступные железные сейфы!..

Вопрос приема в члены СП не такой легкий, но и не такой уж сложный вопрос: если совещание молодых писателей ведут серьезные и авторитетные люди - чего же им не доверять? Случайные литераторы не появятся в списках рекомендованных... А если совещание молодых ведут "гении", претендующие на "первые роли", а у самих за душой - кошки скребут: кроме амбиций - протест и злоба, то ожидать от них пользы нельзя.

Вот и часто к спискам рекомендованных вдруг "приклеивают" десять, пятнадцать "окольных москвичей", известных своими "произведениями" лишь тем, кто их имена и "приклеивает" попутно проталкивая их, бесталанных, но способных пробуравливать "дыры", бетонные стены таранить.

Да и работа секретариатов СП России не гарантирует "чистоту рядов", как обожали говорить партвожди, не гарантирует: много, правда - иногда присутствует в заботах секретариатов, заседаниях их, творческих полемиках их, даже голосованиях их - индивидуальной отсебятины, обещательного компромисса и неизбежной логики - "а не мы, то другие!.."

Каждый из нас, согласно "общему и личному вкладу" в благое дело, каждый из нас - право на грядущую осторожность имеет... Я не считаю, что сегодня нужны шумные громоздкие совещания молодых, не считаю, что сегодня нужны шумнее громоздкие секретариаты, призванные в те политбюровские "решения" обслуживать "державную прозорливость ленинцев", да и вырывать у кремлевских лис из челюстей их цековский сыр нам - не очень похвально. Экономная работа СП России в областях - выгоднее.

Воровать и растаскивать собственность и недвижимость писательских Союзов доходнее, чем - утешать аппетиты мелочью.

Чей теперь "Худлит"?

Чей "Современник"?

Чья "Роман-газета"?

Чья "Столица"?

Чья "Советская Россия"?

А журнал - "Москва"?

А журнал - "Волга"?

А журнал - "Сибирь"?

А журнал - "Урал"?

А журнал - "Дон"?

А "Малыш" и "Новый мир", а "Советский писатель" и "Юность", а "Наш современник" все, до костей, до праха обглодано. Никто не процветает.

Курилы для Дурилы

Гарант в похмельной мгле Премьеров презирает: Глокает их в Кремле,

А в Думу высирает.

Он ими не любим,

Однако же - без риску

Прощаясь, дарит им Квартиру и прописку.

Непредсказуем, лих,

Такой большой Дурило,

Он мог бы высрать их

В Чечню иль на Курилы.

Тогда, в тоске борьбы,

С апломбом-то столичным,

Заерзали б клопы

По землям приграничным.

Вот был бы в мире

Но, баловень удачи,

Сие говно сберег

Для удобренья дачи.

Светло в их голове,

Отставка - не ошибка,

Но жаль,

с тех пор в Москве

Воняют думцы шибко.

Ну, а чиво бы вы еще хотели? Манны небесной ожидаете, а?.. Нет у нас лидера, грамотного и русского, вот и распоясался дикарь.

Дума. Совет Федерации. Депутаты. Сенаторы. Господи, как же ныне заарканили и позагладили, удушили в славе и объятых холуйские журналисты российских начальников: "Сенатор!"... "Думцы!"... "Губернатор!" и т. д. и пр. Стыдно и больно, да пожаловаться некому: все утонули в грязной жиже грызни, компромата, зависти к золотым и алмазным кражам, к мерзавцам, сорящим доллары по Европе и по Азии, стервятникам, клюющим Россию нашу в сердце и кровь не вытирающим с кривого клюва!..

Губернаторы? Кто они? Страдальцы за свободу и благополучие народа? Борцы за правду? Защитники преданной и разоренной страны, кто, я спрашиваю, кто они, эти лжекоммунисты, эти лжеполитбюровцы, эти лжепатриоты, эти ленинцы, райкомовские, обкомовские, цековские и реформаторско-сионистствующие беглецы из построенного социализма и почти по строенного коммунизма в капитализм, кто они?!.. Они - патриции.

Пишут: "Лебедь - масон". Говорят: "Селезнев - мальтийский рыцарь". Кричат: "Ельцин - враг русского народа". Орут: "Горбачев - агент ЦРУ". Заслужили. И те, о ком кричат, заслужили, и те, кто кричит, заслужили данной паскудной атмосферы вокруг себя. А народ не обмануть: народ - ждет своего часа, ждет вождя своего, и он, вождь, непременно будет, обязательно явится трясти предателей России и врачевать родной народ русский огненным вихрем обновления и очищения. Суд неизбежен.

О, невыносимо глядеть на Аяцкова, Жириновского, Титова, Строева, Чубайса, Явлинского, Арбатова, тошнит от вонючего Гайдара, жутко - когда в кремлевской помойной яме заворочается облеванное чудовище, носящее псевдоним, фамилию Ельцина Бориса Николаевича, страх берет. Воры, блатяги, партийные изменники, двух, трех, четырех, пятиликые продажные твари над нами гнезда свили. Дышат на нас изменой и заразным политическим СПИДом. Травят Россию. На могилах русских пляшут скоты, обожравшиеся травую алмазно-золотую, возвращенной на слезах наших.

Стыдно слушать Зюганова. Великую державу рассекли и проторговали чеченским боевикам кооператоры и олигархи, а ленинцы и сейчас не могут выбраться из-под холеной бороды Карла Маркса. Вшивят и вшивят...

Талантливые писатели - неистовы. Они обязаны прорываться в Москву. Не существует региональной русской литературы: русская литература - единый исторический процесс, единый легендарный голос народа, прошедшего через голод и холод, войны и тюрьмы, обманы и посулы, трагедии и победы, и разве не время возвращать украденное, воссоздавать в Москве "Центры слова", возобновлять и прокладывать "путь книги" не по региону, а по России, по России: в народ, в народ, единый и разобщенный, в народ, издревле почитающий своих пророков и своих певцов?!

Мы, русские поэты, хороним ныне седых учителей своих, взявших гордость и свободу слова у поэтов начала текущего века. Мы, русские поэты, являемся ныне ровесниками тем поэтам, кто пытается поднять и бросить собственное слово в огненный ветер лжи, гудящий по России.

И я не случайно напоминаю вам, собратья мои дорогие, давние, но больно обжигающие совесть нашу, строки Бориса Ручьева, узника Колымы:

И мы - почти что веку одногодки –

про юность

песни вечные споем,

за юность нашу

выпьем доброй водки

в последний раз... И чарки разобьем.

Не все писатели, кто имеет в руках приватизированные производства, счастливы: когда стране плохо, честному литератору еще хуже – ночная бессонница изматывает его, а дневная колгота лишает его покоя. Боль.

Кого виноватить? Каждый из нас по-своему пленник клановой непогоды, бушующей годы и годы не только над Москвой, но и над Россией, скорби, вползающей в разоренные села и города, сеющей черный дым безверья над священными крестами и обелисками. Но надоест, надоест нам скорбеть!..

Мы - пленники чужих стратегий, катастроф, направленных на русскую землю и русский народ беспощадными "цивилизованными" фюрерами, жадно озирающими пространство России, ее необъятные богатства: им нужна вода, нужно золото, нефть, воздух нужен. Они - баловни эпохи. Вундеркинды.

О, Русь моя, огонь и дым!..

Душа наша - подсолнух в бабкином огороде. Душа наша - луна в ночном омуте. А воля наша - горы утесные, повитые плачем выюги уральской, осыпанные серебристыми вздохами озер и метелей.

На Куюк-Горе, по русскому сказу, Пугачев и Салават встретились. Мой хутор Ивашла /Ива шла/ - растворился под горою... Ну кто, кто, кроме нас, людей и народов, работающих и беззаветных, сохранит подсолнух на огороде, а луну - в омуте?.. А кто бабкин крест поднимет, кто?

Когда я с кладбищем простился

И вздрогнул путь в чаду моторном,

По склону всадник прокатился

На аргамаке жарко-черном.

Чего хотел, куда скакал он,

Зачем неслись во мглу собаки?

Крыло орлиное по скалам

Бросало тень - примету драки.

Медведь ли встретит удалого,

Сорвется ль рысь на незнакомца, -

Спеши к нему на помощь, слово,

Храни его, звезда и солнце!

Не так ли я тропой призванья

Умчался на коне в просторы,

Перемахнув чины и званья,

И бронзолупые заборы?

Судьба смеялась и страшила,

Но я, надеждами томимый,

Не проглядел тебя, вершина,

И предков крест неодолимый!..

От груза горя и волнений

Я на мгновение пасую.

Я опускаюсь на колени,

Я землю родины целую.

Лети вперед, рысак горячий,

И к холке, всадник, прижимайся,

В мятежных поисках удачи

На злость жакана не поймайся!..

Русский человек легко и свободно уживается, соседится и роднится, возводит державные крепости на единство и судьбу с другими народами, даже впереди себя их пропускает за водою и хлебом, пропускает их впереди себя учиться, праздновать и награды получать. Но не всякий представитель иного народа мудро воспринимает уступчивость русскую. Некоторые губу надувают, зазнаются, зазнайство перевоплощают в ненависть, и начинается их мелочность: нас утеснили, нас ассимилировали, нас зажали!..

При СССР национальные меньшинства пользовались привилегиями такими, которые русским и не снились. Но - шушукались, жидовствовали, а развалили СССР, остались без русских, избавились от них, - сами между собою затеяли неразбериху и поножовщину. Бог видит истину и тех, кто затапывает ее, - наказывает сурово. Конечно, и среди русских достаточно небритых морд, достаточно воротил и конокрадов, но винить в целом русский народ и вешать на него ярлыки "шовиниста", "фашиста" опасно: канет русский народ в небытие - ни татарам, ни башкирам, ни чеченцам, ни калмыкам роскошь не замаячит, и не следует суетиться вокруг русской души и поплевывать в нее, настигнет жажда - пить захочется, а ее, душу, оскорбили и унизили!.. Бог видит правоту и неправоту.

Разве сложно разглядеть сутенера? И разве сложно разглядеть жида, распознать его, сующего синий нос в наше братское жилье, в огород наш общий, в могилы братские наши, разве сложно?! Несложно, да мы ведь ослеплены гордыней национальной, хреновиною индивидуальной, а о враге, пожирающем пространства наши, мы забываем.

Глава 4.

В стране происходит захват: захватили банки, захватили заводы, электростанции, театры, редакции, поликлиники, все захапали, а народ видит, молчит, расстрелянный Ельциным, Гайдаром, Явлинским, Черномырдиным, Чубайсом, Немцовым, Лужковым, этим редкостным правителем древней Москвы. А террористы, чеченские и кремлевские, дома взрывают, сотни людей гибнут, а Лужков маленькие свои глазки щурит и виноватых ищет. Но кто наполнил Москву бандитами, разве не Лужков собрал "исламский букет" в столицу России? Предатель на предателе!.. Спонсоры.

А коротконогий Явлинский с перепугу опять русских фашистов ищет, еврейских погромов боится, а русских фашистов нет и нет, есть он, коротенький и бездарный грызун, озлобленный на русский народ, который никак ему не удастся опустить на колени. За что нам благодарить губернаторов, за писательские брошюры, выпускаемые на местах, за уничтожение наших издательств? Благодарить лидеров за уничтожение сносной жизни? Благодарить за отобранные у нас зарплаты?! Подлецы.

А Шаймиев? Веки иудины натягивает, морщась и страдая, на яблоки очей, на зрачки, натягивает и сифилитичным тенором шепчет: "Татарстан не желает посылать призывников на войну в Дагестане!"... Хитер и щедр. А русским парням, значит, умирать на Кавказе Шаймиев разрешает? Как же понимать: существует государство, единозаконие для всех его граждан или нет? Или Шаймиев ждет удобного часа - объявить независимость Татарстана и взмахнуть над русским народом автоматом? Идеалист.

Вай, ленинец активный, интернационалист воспитанный, за натянутыми веками не

замечает, как поднимаются в Набережных Челнах свежие террористы, отшлифованные в исламских классах, и надо нам, русским, совершенно оглупеть - поверить в случайность данного "исламского синдрома", сколько их, крушителей России, сбережет в Татарстане господин Шаймиев, ленинец, вчерашний первый секретарь Обкома?

Измена торжествует. Торжествует кремлевская пропадь, жидовская кагальная свора Россию разрывает на куски, кровью давятся гады. У жидов долларовой азарт мозги замутил: офуели... Шакалы.

Плутархи и олигархи

Есть русский, а похож на иудея,

И что не осенит его идея

В Израиль улететь и шансы наверх стать,

Стать композитором или премьером стать

И врать под улюлюканья и свисты:

"Евреев затравили шовинисты!"...

Хоть сами-то жидаы на нас ни капли не похожи,

А кодкою в Кремле сидят, собачьи рожи.

В Сократы выбились Явлинские, в Плутархи,

А Березовские и Кохи - в олигархи.

А наш Ванек, дурак, за них с арабами дерется,

Убьют, в гробу в свою деревню прется,

Дабы хозяйскую немилость не навлечь,

Не может гой на кладбище их лечь...

В Москве ж кричат жидаы: "Нас коммунисты травят!"

А те, державу им продав, еще сильнее их славят,

Мол, и в окопе вместе нам держаться надо,

Тесня Гайдара, ельцинского гада,

С которого, смывая славу и почет,

Тюлений жир на форумах течет.

Итог:

Исправить нелегко в реформах неполадки,

А каково - ему на морду сшить прокладки?!

Эта брызгающая слюною баба, распаренная под мужским пиджаком, огромная репа, долго варившаяся в котле для свиного корыта, пищит кипятковым голоском на трибунах реформаторов, крохоборов и магнатов, уродливых садистов, пищит и нежности к себе добивается, корытная погань. Он строит "небольшую уютную страну", ему разрешили из великой державы крохотную сотворить. Сюсюкающий дебил.

Сионистствующие журналисты - исторические шизофреники: до Гитлера они не знали меры, оболванивая народы, при Гитлере они довели дело до мировой войны, и сейчас они без усталости и роздыха подготавливают третью мировую бойню. Они рассорили нас, людей русских, с арабами и с мусульманами, приняв беспощадное участие, на уровне бейтаровцев, они словом, а бейтаровцы пулей, - разгромили СССР.

Они замутили голову народам страны. А Горбачева и Ельцина взяли под программный контроль. Горбачев - вылеплен из лжи, наглости и глупости. Россия ненавидит его. Но сионисты, захватившие прессу в России, опять пытались, целый месяц подряд, старались вызвать у народа слезу над Раисой Максимовной, этой аккуратно одетой куклой, этой постаревшей социалистической дурочкой, предавшей свой марксизм-ленинизм за газетную похвалу. Наркоманка славы. Жестокая и шалавая, она

лезла командовать и предлагать, лезла, вползала в кремлевские дыры, как склизкая мокрица в щели. Но сионистам надо ее реабилитировать.

Зачем реабилитировать ее? А затем, что вместе с нею, воспевая ее, сионистская машина задымилась от презрения народного. Народ увидел - нет заботы, нет боли у них о России, если выгода и карманная прибыль им перепадает за холуйство, хитрость, вредительство, перепадает, и они крутятся около премьеров, президентов, их семей, их рабов. Горбачеву никогда народ не простит. Никогда народ его и не забудет.

Держат на экране Иуду над гробом. Треплются языками дикторы и дикторши: "Она любила его. Он любил ее. Она умница. Он страдающий. Она детишек чернобыльских поднимала. Она читала в институте философию!"... О чем она могла читать, безграмотная и бездарная леди? Но он - Гамлет, он очищен сионистами от грязи изменника, предателя, цээрушника и подонка. Над гробом черным пятном склонился, меченый жид. Сообщает: "Я усе, усе ей, увесь паритет отдал, увесь паритет!"... Эх, и он - бездарь!

Но русские люди - жалостливые существа. Толпятся у кладбища. А некоторые всплакивают. Кто они: крестьяне, рабочие, интеллектуалы, кто? Они - кооператоры. Торгаши. Народу о Раисе Максимовне горевать грешно.

Горбачев и Ельцин кинули народ в бесконечные войны, в нищету и кровь кинули, циники, фашиствующие мерзавцы, завербованные твари. Ева Браун попрличнее Райки. Ева за Германию, за народ собственный погибла, очарованная сказками фюрера. А Райка? Райка США, Германии, капитализму подарила, горя согласиём с меченым, наши аэродромы и коммуникации, казармы и танки, самолеты и корабли. Запад устами Коля объявил у гроба: "Она столько много помогла нам!"... Да, помогла им, а народы родной страны обобранны и оккупированы, потерявшие все надежды и теперь - теряющие территории. СССР побежден. Россия на коленях.

Фашиствующий Явлинский обвиняет русских "фашистов", находит их где-то, везет фашисту, обвиняет в терактах, погромах, выпучив перепуганно глаза лидера "Яблоко". А сам хрипел и звал расстреливать Дом Советов, сам обрызган кровью министра МВД СССР Пуго. Но погромы ему сильно чудятся - наблудил, и 500 днями, жидовской погромной программой, убил СССР. Фашист. Фашист, ошарашенный гулом исторической сионистской шизофрении. Он, хорек, вонючее Гайдара! Погромная мания истерзала его.

Россия - полигон для испытаний на бесправие, разорение, грабеж и разврат. Из номера в номер сионистская пресса издевается над нами "Презервативы с шипами. Презервативы "Лайф-Стайл. Американские "Сейфетекс". Простынь-презерватив. Трусы-презерватив. Польские, с запахом мяты. Цветные "Билли-бой". Фигурные презервативы. Светящиеся "Супер-глоб". Отечественные презервативы. Презерватив "Уралметторг" и т.д.", - вопит истерично "Московский комсомолец". Агония жидовского соития.

А ведущая Татьяна Рессина под фоторекламою гондонов делится опытом: как на головку члена натягивать гондон, как разноцветными гондонами кусты украшать или в дому интерьер. Делится ощущениями, например, японский гондон пахнет шоколадом, наверное, приняховалась, прикусывая, экая плутовка!.. И на кусты ей везло. Явлинскому везет на разоблачение русских фашистов, а Татьяне Рессиной - на гондоны. Ну, скажите мне, гитлеровцы вытворяли подобное на оккупированных просторах?!.. И мы, русские люди, прощаем? Но суд не за горами.

Сионистствующие телечерты не знают и не хотят знать русских или башкирских обычаев, даже рекламы, шутки, движения их на экранах - антинациональны: ну, какой народ будет плясать перед сваренной или зажаренной курицей? А жида, слыша чеснок и куриный бульон ноздрею, притопывают: "Ваги! Ваги!"... Значит - ноги, ноги!.. Какой татарин или мордвин пустится в пляс от счастья пожрать курятину, а? Жидам ничего не в закон и не в сохранность, ни традиция, ни уважение к себе. Жида развратят, разрушат, распродадут, разворуют и пропадут за Иорданом.

Жид в русском искусстве - Владимир Ильич Ленин с балалайкой на сцене или Владимир Вольфович Жириновский в кольчуге Евпатия Коловрата: таракан и в позолоченной обертке - таракан!.. Десятилетия ожидавленные русские вожди обирали русский народ, оставляя ему войны, лозунги и саманные домишки - в степных зонах, а в лесных - ветхие избы да покосившиеся плетни. А новые русские - продолжение вождей.

Кто разрешал и обязывал снабжать деньгами себя и революции, кто? Совет Министров СССР? Ленинский ЦК КПСС? Таблица жуткая:

Г. Романов	/1976 - 1985 гг./	33 000 000 долл.
В. Чебриков	/1985 - 1989 гг./	38 503 765 долл.
Л. Зайков	/с 1986 г./	43 053 765 долл.
М. Соломенцев	/1983 - 1988 гг./	53 153 765 долл.
Е. Лигачев	/с 1985 г./	60 658 765 долл.
Н. Рыжков	/с 1985 г./	61 153 765 долл.
В. Воротников	/ с 1983 г./	77 153 765 долл.
В. Крючков	/с 1989 г./	22 000 000 долл.
В. Медведев	/с 1988 г./	22 000 000 долл.
В. Никонов	/с 1987 - 1989 гг./	1 150 000 долл.
М. Горбачев	/с октября 1980 г./	117 383 765 долл.

Г. Воронов /1961 - 1973 г./ 117 100 000 долл.

А. Шелепин /1964 - 1975 гг./ 97 025 000 долл.

Это же диверсия против СССР. Жулье. И болваны. Жиды и карманники.

Семья и свинья

Шаймиев, из татар, Лужков, полуеврей,

Спасти решили Русь и поскорей.

И вот они, по общему уж мненью,

Как в ЗАГС, идут среди масс к объединенью.

Никто из них не лгун, никто из них не франт,

Не спился и не оглупел, как наш Гарант.

Завидя их, кремлевская семья,

Ну, прямо как перед ножом свинья,

Захрюкала!..

Здесь Танька не спасет,

Хоть даже у Чубайса пососет

Приятный ваучер или прилипнет к уху,

А папа не минует оплеуху.

Тогда вступает в схватку половина –

Сама ветхозаветная Наина:

"Я мужу, президенту, не злодейка,

Они забыли, я ведь иудейка,

Без примеси, я знаю смысл борьбы,

Эй, Бородин¹, заказывай гробы!"...

Но Бородин молчит и про себя лишь вторит:

"Татарина и жид не объегорит,

Мы ссоримся, а доллар-то - един,

Над нами Бог и Царь, и господин!"

Итог:

Эй, русский мой народ, ты все добрей, добрей,

А кто Москву спасет, татарин иль еврей?!

Пусть на душе и гадко, зато - замысловатая загадка: отгадаешь ее - спасешь государство свое, а не покумекаешь русским лбом - останешься гоєм и рабом. Не пьянствуй, Иван, не ворчи, не лежи на теплой печи, а точи топор, дабы улепетывал, поддегивая штаны, вор.

А допустимо ли первой леди уже не СССР, а России, Наине Иосифовне, жаловаться на сионистскую прессу, дескать, журналисты напрасно обижают их президентскую семью, допустимо? Семья вместе с фашиствующими Горбачевыми, Гайдарами, Явлинскими, Немцовыми, Коржаковыми, Станкевичами, Собчаками, Попцовыми, Киселевыми, Доренками, Гусинскими и Березовскими расстреляла безвинных. Я спрашиваю Наину Иосифовну: совесть у Вас есть, сострадание у Вас есть?!.. Раису Максимовну защищает Наина Иосифовна - змея змею тенью запеленывает и шипит. Но будет суд, не их,

мерзавцев, так детей их, внуков их настигнет кара!

Где Василий, сын Сталина, где дочь Светлана? Где Сережа Хрущев, сыночек Никиты? Где Галина, чадо Брежнева? Бог швыряет их по опохмельным притонам, чужим странам, тюрьмам и газетным сионистским помойкам: жида живым правителям по-собачьи обувь лижут, а на гробовых крышках царей свой хромопятый танец "семь-сорок" визгливо исполняют.

Сионистская гондонная печать отравила добрые отношения между нами и мусульманами: какой нормальный народ вынесет, стерпит спидовую гоп-компанию иуд? Народы бегут из России, подпавшей под сионистское иго Содома, бегут, а мы, русские, молчим перед насильниками, перед хамами, воспитанными заиорданским Сатаной. Присмотришься - живой жид на вздрагивающий презерватив смахивает: блестит, а противный!.. Ортодокс.

Нерождаемость, беспризорность, алкоголизм, вражда народа к народу, утрата границ, беспомощность армии, социальные распри, извращенность нравов, проституция школьников, вытеснения русских из центров русских городов и земель - биография и заслуга фашиствующих сионистских держателей прессы, фашиствующих политологов и реформаторов, мастерски переключивших личный фашистский азарт на безвинных русских нищих.

"К стенке!"... "Пустить в расход!"... "Революционный трибунал!"... "Жмурики!"... "Экспроприация!"... "Дети Шарикова!"... "Красно-коричневые!"... - вот жаргон и сионистский алфавит заиорданских гондонных подонков, не "брезгующих" в постелях ни женою, ни сестрою, ни матерью... Блуд и оскотение - удел новоордынцев!..

Глава 5.

Не стыдно Горбачеву горе свое рекламировать с экрана? Генерал де Голль завещал схоронить себя лишь кругом семьи своей. А меченый тип смерть жены рекламирует среди народа, который люто ненавидит его!.. Из Раисы даже Диану не собрать, хоть реви на экране. Та потаскалась под охранниками и под арабскими богачами, а эта с меченым вместе у КПСС оттяпала и приватизировала учебный квартал, центр марксизма и ленинизма: меховая и алмазная бессребреница. Мать Тереза.

В день смерти Горбачевой умерла моя мама. Прожила она почти девяносто пять лет, подарила народу одиннадцать внуков, восемнадцать правнуков и пять праправнуков. Трудилась, хлеб растила, детей берегла, И отца, инвалида, вынянчивала из ран и обмороков. А Наина Иосифовна и не заикнулась: муж-то ее, Борис Николаич, ощипал русских тружениц, как ощипывают кур, вытянул у них и последнюю копейку, Россию раздал по Украинам и Казахстанам, Грузиям и Молдавиям, гурман куриный.

Мама лежала в гробике - маленькая, серебристая, легкая, божья святая душа. Могилку оформили, крест деревянный над мамой вознесли, сели помянуть. А на подоконник сверкающая бабочка опустилась. На Урале в сентябре такое - редкость. Христос воскресил ее, маму мою, в образе сверкающей бабочки багровой, на крыльях слезами отороченной... А Наина Иосифовна пытается через восточные прорези глаз мир заметить, а мир гудит, гневный и обманутый, раскулаченный еще раз новыми подлецами: те, первые, прятались за революционную солидарность, а эти - за общечеловеческие ценности, убийцы России, державы русской.

А Танька Дьяченко, если верить вздохам Наины Иосифовны, отцу, президенту России, пособляет и раздражается на работе, до бессонницы заботою о государстве себя доводит. Наина и не догадалась усомниться: а мы избирали руководить Россией Таньку ихнюю, мы рады ее шашням и махинациям в Кремле? И Рая и Ная - воспитанницы ленинской партии: нет ни призвания, ни совести. И жидам не затушевать их физиономии. Я молил Бога сделать их долгожительницами, авось покаяться бы. Аферистки.

Идейки и копейки

Басаев погрозил Гаранту из Чечни,

Но не штыком, а грязным пальцем, вяло,

Тот в ЦКБ и - нырь под одеяло,

А морду высунул:

"Ты шта-а,

попробуй-ка, начни!"...

Чечня отделена, пылает Дагестан,

Калмыкия с французами объединиться хочет,

А наш Гарант, едва с подушки встал,

Зовет премьера в койку и щекочет.

Уже сбежало, хохоча, штук шесть,

Поворовали, в гости полетали

И вдруг народными защитниками стали,

А твари тварями, каких в Госдуме и не счесть.

Дай Бог, но я боюсь лишь одного:

Скажите, кто из нас не рвался в пионеры,

И ежели мы сообща попрем толпой в премьеры -

В ГАИ и то не будет никого!..

Тогда Басаев, зарядивши пулемет,

Аж Всенародного в заложники возьмет.

Итог:

Здесь не помогут братские идейки,

Народ не ссудит за Гаранта и копейки.

То смеюсь я, то плачу, то киплю гневом, а толку? Где напечатать, по какому экрану передать это? В СССР цензура давила нас и руки нам выламывала, а в реформаторской России жидовские магнаты скупили свободу слова и права человека, скупили - и ты хоть волком вой, но ничего не добьешься: русскому в России некому пожаловаться да и защищать почти нечего, только - совесть, только - боль свою.

Немка Ева Браун за великую Германию вместе с Адольфом Гитлером боролась, да Иосиф Виссарионович Сталин разгромил их общечеловеческие планы. А Раиса Максимовна и Михаил Сергеевич Горбачевы предали компартии Венгрии и Болгарии, Польши и Чехословакии, Румынии и ГДР, они предали все международное совдвижение. Даже братские могилы наши, братские обелиски, горящие по трассе на Берлин, предали. Несметные сооружения и военные объекты бесплатно подарили НАТО. Гнусные натовцы.

Киселев и Доренко, эти два телемоджахеда, скорбят: "Ах, какая была прелестная пара, какую обаятельную и верную женщину потеряли народы России!"... А изменника, пятнистого Сергеича, увенчанного катехизисной ермолкой из Тель-Авива, Иуду, прочат опять в президенты России. СССР он расторговал, а теперь до России добираются его преступными руками.

Горбачев - рэкет, политический киллер, Горбачев - уникальный, наивысший бандюга двадцатого века: в биографии человечества такая коварная и такая кровавая личность еще не мелькала. Воскресить бы Адольфа Гитлера да избрать бы его президентом России: он ведь меньше принес нам страданий и разрушений, чем пятнистолобый планетарный негодяй, Михаил Сергеевич Горбачев, опираясь на родниковую любовь своей супруги, безграмотной, лживой, бездарной, но невероятно властной педагогини.

Нет у нас лидера. Нет у нас будущего президента пока. А есть у нас стадо волков, грызущихся на виду, в селах и городах России, ворующих нефть и золото, серебро и алмазы, торгующих даже детьми и женщинами, взрослыми и стариками, рабовладельцы, дорвавшиеся до безнаказанных вожделений: доллары, банки, виллы, жиганы, обихаживающие за морем купленные гектары!.. Как же переродились и переквалифицировались эти стервецы? Эти делегаты съездов КПСС и секретари ЦК КПСС, непостижимо!..

Мать моя, Анна Ефимовна Сорокина, лежала в гробике. Святая и серебряная. Красавица-бабушка. Сказка русская и скорбь. Совесть России. Лежала - руки большие. Спокойная. Все отдала земле русской, все: и молодость, и верность, и силу, и красоту. Лежит - тихая и святая.

По трассе на Берлин есть обелиск с именами на граните:

В.С. Медведев

Ю.П. Мамедов

Р.Н. Опарин

А.В. Пудякин

Ш.Ш. Раисов

Л.Д. Саидов

Ф.З. Хананов

Ну, отделит Шаймиев Татарстан от России, а с обелиском, с могилою братской как быть? Может - выкопать защитников Родины и развести по аулам и хуторам? Жидовская пресса, из кожи вон, реабилитирует Горбачевых и Ельциных, но лежащие под обелиском воины, русские и татары, узбеки и евреи, не согласятся с авантюрою жидов, еврейские это жида или жида русские. На цинизм - цинизм, на жестокость - жестокость!..

Скучно, наверное, Раисе Максимовне в приватизированных зданиях и залах партакадемии было? И лечить увезли ее на Запад, к тем, кому она и он, Горбачевы, продали СССР, там надежнее. И коттедж имеется, приобретенный на наши партвзносы в Испании. Загодя позаботились.

А мама моя уронила на пол конец веревки, привязанной к койке, не ухватить - подняться на матрасе не может. Кот, пегий и старый, Василий, тезка моего отца, Василия Александровича Сорокина, думал, думал, взял конец веревки в зубы и прыг на койку, подал маме, она и поймала. Вот бы по экрану широко осветить редкостный случай: животное, кот пегий, нежнее и справедливее властей, не оставил бабушку сиротой, пособил.

Год назад я погостил у матери денек. Прощаясь, почувствовал - не увижу ее живую. Мысль о прощании меня беспокоила и томила, и я в самолете нашептал без бумаги посвященное ей стихотворение.

Судьба есть. Бог есть. Ад и рай существуют. Те, осмеявшие мою мать неуважением, оскорбившие её нищетою, бросившие её Россию на мытарства и прозябание, попрошайничество и беззащитность, подвергнутся наказанию Христову: русская святость забвению не подлежит. Запомните.

Встреча с матерью

На могильной плите моего отца выбиты три журавленка - три погибших сына...

Это смерть или в кончину дверь, -

Лунный свет через окно струится.

Мать моя, серебряная птица,

Маленькая, легкая теперь.

Говорит: "Зовет и дни мои

Наш отец тревожит сыновьями,

Сгибшими твоими братьями,

Спрашивая про пути твои:

Мол, такие ветры по земле

Пронеслись - кресты перекосили,

Где же затерялся он, в России

Аль в чужой и непонятной мгле?.."

Зелены отцовские поля,

Но плита могильная не греет.

И по ней кружат три журавля,

А четвертый в грозных далях реет.

Я один остался - род продлить

И, не отдан вечному кургану,

Я один прошел по урагану,

Но страданьем бед не утолить.

Мгла и мгла клубится без границ,

Волны от провала до провала.

Сколько стай серебряных упало.

Столько птиц пропало,

столько птиц!..

Я, как ты, истерзанная мать,

Вижу всех недремными очами:

Даже там, за звездными свечами,

Я готовлюсь горе принимать.

Лунный диск звенит с уральских гор.

Лунный свет через окно струится.

Мать моя, серебряная птица,

Никому, а только мне в укор!..

На московских рынках - мелкие блатяги, обшарпанные спекулянты, неуловимые менялы, большие наркобоссы, увиливающие от налогов предприниматели, приглашенные парикмахершами бизнесмены, а в московских ресторанах и бардаках услаждают похоть и прихоть напуганные СПИДом убийцы, князья новообъявленные, бароны картавые, дворяне заикаистые, расхитители территориальной целостности России, министры, депутаты, губернаторы, президенты, ну, скурвившиеся спонсоры, благодетели и вожаки перестроечных толп... Стервецы, тоскующие по осине.

Но на этом бардаке, на фоне надувательств, надругательств, заказных укокошиваний магнатов, выселений, переселений, заселений разношерстных сук, драк, доносов, облаиваний, да, да, да, и на этом нервно-оглушительном фоне жидовское телевидение России выглядит куда отвратительнее, преступнее, кровавее и грязнее. Как по Николаю Васильевичу Гоголю: псарня рехнулась, каждый кобель ведет самостоятельное расследование ворьих следов соседа, собачья карусель. Жидовня.

Ни одно нашествие жидов на Москву и на Россию ничего путевого не дало: только - обрехивание, только - клевета, только - грабительство, только - суды и убийства, только - ненасытная возня вокруг чужого золота и серебра, вокруг алмазов и взрывных веществ, вокруг виз, лжепаспортов и театральных сцен. Ой, как фанатичным прохвостам порядочными и культурными быть охота!.. Русские жиды и еврейские жиды, еврейские жиды и русские жиды застряли в кровавой лжи, подлости и воровстве, и лишь огонь очистит их, слепых и заразных.

Татьяна Рессина - молодец: она, может быть, испытала на себе, практически, как,

допустим, летчик испытывает новый бомбовоз, она испытала каждый гондон в отдельности, на себе испытала, но она не шумит, не хвастает, а дельно дает советы голям, взрослым, а дети ее советами воспользуются и без родительского нажима. В стране, взятой жидами, и не библейский Лот, не библейский Хам познает родную дочь или отца, ухмыляясь; жидовский Содом в разгаре торжества... Чокнутые.

И Татьяна Рессина - не проститутка. У нее - работа такая. А вот наши партийные гондоны чего выдрючиваются? В речах на пленумах КПРФ они - святые, они - за правду и за рабочего, за труженика села и города, а сами вместе с преступными олигархами расхватили государственную собственность, отняли ее у народа и продолжают сытеть и сиять ленинскими физиономиями среди нас. ЦК КПСС и Политбюро ЦК КПСС предали СССР, а ЦК КПРФ и ее лидеры предали Россию. Круг завершается: ветхозаветные мерзавцы заодно с реформаторскими подлецами предают нас и Россию. Иуды не оглядываются на содеянное!.. Они - на марше.

Страдалец Николай Иванович Рыжков закатил в гостинице "Россия", в ее золотом зале, банкет на тысячу мест, банкет - в честь своего семидесятилетия. Банкет - с привозом на автомобилях сытых гостей, соратников и друзей, словом, истовых ленинцев, патриотов русских, не менее щепетильных, чем Александр Николаевич Яковлев, который обоюдно с ними делит прибыль от приватизаций и учредительств во владениях Березовских и Гусинских. Ангелы...

На банкете, ликующем за счет нищих пенсионеров и бомжистых безработных, упивались и уедались творческие свиньи, знаменитые литераторы, рыгающие еще теми, цековскими, привилегиями и банкетами, но произносящие героические речи, национально-патриотические афоризмы, свиньи, на всю страну чавкающие изжеванным дарованием?.. Замавзолейные шуты.

Да, кто как живет - тот так и пишет. Измученная Родина наша пока не может подняться, сил у нее нет, но поднимется, поднимется и надает пощечин этим животным, нагло прущим в пророки полоненного народа.

Глава 6.

Русские жида, капээрэфники, - проститутки: прикрываясь грязной бородищею Карла Маркса, как грязным подолом нестиранного платья, они отдаются грязному бражному Ельцину, отдаются грабителям - Черномырдину и Чубайсу, Лужкову и Гайдару, терпят траншевого жулика, Кириенко, а на "славянофила" Примакова сексуально с тротуара валяются.

Даже единственного среди них молодцеватого генерала Макашова они, ленинские потаскухи, семенящие марксистские вши, разменяли на ангинного певца, Иосифа Кобзона, надоевшего русскому народу. Да, эти бляди, эти заядлые ленинцы, ни разу не восстали против сионистской прессы в России, не восстали ни разу против угнетения жидами русской литературы и русской культуры, ни разу не возмутились развратным пойлом, льющимся с телеэкранов на головы русских и мусульман. Изнасилованные трусы.

Еще не сказана горькая и страшная правда о Горбачеве, о Лигачеве, о Крючкове, о Яковлеве, этом хромом Тамерлане, не сказана правда и о ГКЧП: ГКЧП унизил, обманул, подставил народ и страну, раздавил и удушил надежду, подтвердил уныние и беспомощность в дни, когда требовалась храбрость и наступательность державная. Татьяна Рессина по заслугам нас потчует использованными презервативами. Шалунья прижимистая..

Израильский премьер и генерал

На обитателей Кремля едва не наорал:

Мол, гости тут у вас, банкеты, свиты,

А по стране шумят антисемиты.

И, кувыркаясь на ветру, летит еврейский пух,

А вы сидите, мол, и не вспугнете мух!..

Но пригляделся, перед ним - одни евреи,

Смутился, сделавшись чуток добрее.

Пошел в Останкино - и там одни евреи,

Еще смутился, став еще добрее.

В газеты завернул - рассыльные и те евреи,

Разинул рот, куда уж быть добрее?!

Заехал в банк - в нем даже и клиентов русских нет,

Одни жида!..

И дал он сам банкет.

За чаркой пошутил, в решеньях быстр:

"Товарищи, я ваш премьер-министр!"...

Они в ответ: "Нам это и не в диво,

Кремль управляется всегда из Тель-Авива,

Подумаешь, секрет раскрыли на Руси,

Не веришь, у Степашина спроси!"...

Итог:

Премьер летит домой, аж валидол сосет

И все хохочет и башкой трясет.

Выдвигаясь кандидатом в президенты, Николай Иванович Рыжков приехал к нам в Союз писателей России покалякать. Ему важно было получить соображения наши. Когда я заговорил, дескать, попросите с экрана прощения у невест и сестер, у жен и матерей русских за нищету и разор, извинитесь за Горбачева и Ельцина, за всех предателей и казнителей Дома Советов, Николай Иванович вытащил платочек и заплакал, благодаря меня за умный подсказ. Плакал искренне и долго. Хлюпал.

Вечером я пригласил жену к программе: "Николай Иванович сейчас удивительные слова произнесет, садись к экрану!.. Внимательно слушай!" Сели, а Николай Иванович покрякал и заюлил: "Я только из круга определенного сюда, из круга... Я интернационалист, и мне чужда обособленность, ограниченность, чванство национальное мне чуждо!"... Ну, хорошо татарам или якутам с ним? Ну, чем он порадует народ русский, этот роскошный гой, раб и крупный советский руководитель, чем?!

Кота Ваську, тезку отца моего, лучше избрать президентом, чем Николая Ивановича Рыжкова, богатого и опытного, искреннего и жалкого лакея. А ведь Николай Иванович Рыжков - яркая личность в сравнении с другими, ему симпатизирующими и с ним вместе возглавляющими патриотическое движение в России. Каково нашему народу? Кто его ободрит? Кто поднимет его? И на кого нам, русским людям, надеяться? Гондоны.

Дорогие соотечественники, братья и сестры!

Оккупационный режим, изматывающий нашу Родину голодом и холодом, перешел к беспощадному террору. Этому режиму, видимо, недостаточно дележей и конфликтов на трагически раскроенной территории бывшей великой страны: крови и крови требует его ненасытная натура!

22 июня в четыре часа ночи в Останкино совершено чудовищное преступление. По тайному приказу властей в мирный лагерь пикетчиков ворвалось войско омонцев. Они бросали беззащитных людей, мужчин, женщин, детей, в специальные машины, избивая и уродуя.

На глазах у толпы, на глазах у матери втоптали в землю тринадцатилетнего сына и шестнадцатилетнюю дочь. А потом - принялись за кричащую в ужасе мать: втоптали в землю и ее!.. Кровь пролилась русской матери, русских детей. Братья и сестры,

многотерпеливые россияне, поднимайтесь на защиту свою и за спасение Родины! Гитлеровцы напали на Советский Союз 22 июня 1941 года в четыре часа ночи. А новые международные бандиты повторили их звериную тропу.

Русские, над нами шумит черным крылом сионистская мафия! Никто не избежит ее злобы. Собирайтесь вместе, выходите на улицы и площади, гоните продажных каскоголовых лидеров прочь! 22 июня каскоголовое войско у Рижского вокзала преградило путь массовой демонстрации москвичей. Загремели щиты и каски, засверкали дубинки и плети. Опять безвинная кровь россиян пролилась. Оккупанты в панике. Они озверели. В панике и холуи из лживого и проклятого телецентра. Стоны живых и покой убитых лишают карателей равновесия и надежды.

За каждую каплю честной крови, за погибших, за распятых предательством и репрессиями, братья и сестры, поднимайтесь, вставайте, идите, идите вперед: враг будет разбит, победа будет за нами!

Союз писателей Российской Федерации

23 июня 1992г. Москва

Воззвание сочинено мною и по заданию Ю.В. Бондарева передано СМИ.

Сионистская пресса - маниакальная пресса: она и вообразить не сможет, что способна надоесть и оскомину набить в чужом народе своими копаниями в туалетах и ваннах сексуальных меньшинств, в распутных приемах половых извращенцев, в ликующих оргазмах и в унылых импотенциях, сионистская пресса, как среднеазиатский ишак потом, нашатырно пахнет заслуженными совокуплениями, мозг ее вытек в резиновые емкости...

Вещает же Алла Пугачева планете о Якобе Далине, барде, гее, значит, по-русски сказать, - педерасте: "Может самая сильная любовь у меня была именно к Якобу... мы с ним не трахались. Знаешь, любовь - это не только тыр-тыр-тыр и пыр-пыр-пыр... Я не

могла без него. Он не мог без меня... Безумно интересный, галантный и нежный человек".

Якоб Далин умер от СПИДа. Умирая, просил Аллу Пугачеву исполнить три его желания:

1. Выступить на конкурсе "Евровидение".

2. Спеть с геем.

3. Выйти замуж за гея...

"Вот как хочешь, так и живи с этим. Не исполнить не могла - обещала..."

Исповедь Пугачевой я даю сокращенно. Но зачем знать нам: трахалась она или не трахалась с Якобом, а вдруг - трахалась, да запомнила?.. Мало ли с кем она трахалась? И зачем знать нам, что все три желания, включая брак с геем, с педерастом, с пидарасом, как произносил незабвенный Никита Сергеевич Хрущев, она, пообещав, исполнила, зачем?!

Зачем знать нам, как Татьяна Рессина перебирает пальцами гондоны, зачем знать нам? Пусть перебирает. Может, надутые презервативы ей, чистюле, росистыми виноградинами кажутся: на вкус и на цвет товарищей нет, и помалкивала бы, поскрипывая аккуратно разнокалиберными гондонами, так нет - бьет себя в грудь. Бахвалится... Никогда не понять им:

Зацелую допьяна, изомну, как цвет,

Хмельному от радости пересуда нет.

Зачем они нам? Зачем они мусульманам? И какую культуру они могут создать, какую? Они - грязь и распря. Да, ветхозаветные насекомые.

Наивный я человек: радуюсь братским отношениям башкир к русскому поэту Александру Филиппову и тому, что русский поэт Виктор Кочетков перевел с мордовского языка на русский поэму Ивана Калинкина, болею, видя бедственное положение хакасского народа, взятого в экономический полон олигархами. И моему русскому народу жидовские и русские олигархи устроили западню бесправия и нищеты. А естественное сочувствие мое или возмущение - кто услышит? Каждый - сам по себе: и олигарх и бомж...

Но вернемся к наркомании разврата, к уничтожению совестливости в подростках русских, к уничтожению в них чувства верности, красоты, счастья, к уничтожению в них благоговения перед невестой, сестрою, братом, матерью, отцом, к уничтожению ответственности в них перед семьею, перед соседями, согражданами и Родиной.

Газета "Аргументы и факты", например, №42, октябрь 1999г., посвятила сразу три материала половому уродству, интимной грязи и безоглядному блюду гомиков, жидовствующих педерастов:

"Папа взял меня на руки и унес в спальню. Мне было 18, но я ни с кем еще даже не целовалась. Но лишь только он положил меня на постель, я обхватила его шею и стала исступленно целовать, как опытная женщина. Во всем теле было чувство блаженства и ожидание чего-то, доселе незнаемого, волнующего". Красиво? Романтично? О, у них - Родя родился... Малыш. А жена папы, мама дочуры, бабушка Роди, умерла, узнав, об их горячей любви... Ну, разве не подлецы, а?

И еще публикация, еще взвар. "Она не успела дотянуться до висевшего полотенца, как в ванную вломился "гоготун": "Ну, скоро ты там?" И уставился на ее бедро". И опять - страхи и романтика проститутки. Есть вроде и осуждение газетой, позицией газеты, животных нравов, но осуждение более схоже с пропагандой разложения в глубине оккупированного русского народа, Содомом, спидовыми выблядками, жидами, насаждающими антисемитизм в России: бомжи-то всю прессу числят еврейской!..

И еще публикация: "Из спальни раздавались непонятные стоны. Не веря своим ушам, Светлана стремительно вошла в спальню и увидела в кровати... Егора и Костю..."
Интересно? А как же. Жид без концерта в слепой кишке - не жид. Как еврей без золота - не еврей. Как русский без похмелья - не русский. Но, повторяю и повторяю: народов подлых нет, а есть свои подлецы у каждого народа. Жиды свои есть... Не прав? Прав я, прав. Жиды поработили нас и высмеяли, огыгыкали. Педики.

А "Московский комсомолец" берет круче: "Не держите взаперти здоровый половой инстинкт!" - картаво хрипит знаменитая газета 25 октября 1999г. Огромными буквами орет: "Он достает из широких штанин..." - юродствует над известной строкою Владимира Маяковского о красном паспорте, паспортине. Клювоносые глумливцы, а люди думают: они - русские, а русские думают: они - евреи. Жид на жиде сидит и жидом погоняет в СМИ России, как в клиниках, как в банках, как в театрах. Тараканы.

Газета "Московский комсомолец" - антисемитская бомба: ведь как надо презирать, ненавидеть, плевать в русский народ - так на русском крылатом языке пакостить русскому народу, вызывая негодование в близких нам, русским, народах кровосмешением, выкрутасами сексуальными, переплясами, присядковыми, около жареных кур и халвы, вызывая не укор евреям, а желание отомстить жирным импотенствующим негодьям, захлебывающимся в сифилитических выгребных ямах - кроватях жидовских...

"Марк Мэтьюз живет в прицепном вагончике в глубинке американского штата Миссури. Живет с пони по кличке Пиксо. В прямом супружеском смысле". Ну, читатель мой, ты удивился или вознегодовал?

А далее:

"Вообще-то я был самым обыкновенным парнем, как бы спохватывается Марк. Этаким стопроцентный Джо. Все делал, как положено. Приглашал правильных девушек в кино на правильные фильмы. Угощал их гамбургерами в "Макдоналдсе" и распивал с ними молочные и не очень молочные коктейли по барам. И вот теперь вдруг появилась эта кобылка".

А далее:

"Вот еще один портрет зоофила в социальном интерьере - на этот раз 36-летней женщины по имени Сара.

- Я познала зоофилию уже в зрелые годы, - рассказывает эта полная привлекательная американка /она служит сейчас кассиром в одном из продовольственных универсамов штата Небраска/. - Когда я и Майлс - мой золотистый Лабрадор - стали жить в одной комнате, наши отношения понемногу становились все более интимными. В первый раз, когда я разделась догола и прильнула к его шерсти, ощущение было, доложу я вам, поразительным. Сколько вообще людей на земле, подумалось мне, решились вот так снять с себя одежду, чтобы каждой клеточкой кожи ощутить прямой контакт с животным?

Я разделась, легла на кровать, и мы вдвоем с Майлсом просто вздремнули. Когда, я помню, проснулась, рука моя обнимала его за шею, его лапы покоились у меня на плечах, мы лежали нос к носу, и в этом не было ничего нехорошего, неправильного. Все это казалось мне совершенно естественным.

Но не мужу Сары. Он вскоре заподозрил, что старый добрый Майлс регулярно получает от жены нечто большее, чем просто миску мясного фарша. Тогда муж принял несколько радикальное, но, в общем-то, глубоко продуманное решение - кастрировать пса.

- Я так скажу: акт кастрации Майлса стал последним гвоздем в гроб нашего брака, - скорбно вспоминает Сара.

Чтобы утешиться после развода, она приобрела себе юного жеребца пони по имени Сэнди."

Да, Татьяна Рессина - дитя со своими гондонами, коли мы сравним ее интимные

увлечения с лошадиными и собачьими страстями Сары...

Наглые, жестокие, грязные оккупанты. Кто же родит от их обезьяньей похоти человека? Фашизм, как возмездье угрыстым извращенцам, скорее всего, возникнет не в русском терпеливом народе, а в соседних русскому народу прозорливых народах: они раньше поняли трагедию - оккупацию России шизофреничными зоопедерастами, раньше возненавидели шелудивую сионистскую прессу, истекающую интернациональными гноями сук и кобелей, банду распоясавшихся фанатиков, жидов, брызгающих в славянские кухни заразой из обрезанного Мойшиного опрыскивателя...

Не эта ли Сара, вылезши из-под кобеля, выкарабкавшись на четвереньках из-под жеребца, явилась в ельцинский Кремль и выкопала в соборе череп Ивана Грозного, положила на поганую ладонь и сидит, Чита, и показывает народу России, не эта ли? Не в газете ли "Аргументы и факты", а? Поправ гражданское и религиозное заповедальное бытие русских, осквернив их историческое прошлое, жида сеют ветер возмездья, и он, ветер, будет: Юдифь не отрубит голову Олоферну... Вызреет Гитлер.

Измена, грабеж, скотоложство, СПИД, убийства, кровавая грязь, а из кровавой грязи маячит башка продажного Иуды, Лжереволюционера, сочинившего призывы и лозунги, политбюровского пошиба, для "Правды":

"От Великого Октября - к победе патриотов России!"

"За народовластие!"

"Победа патриотов: пенсия не ниже 1000 рублей!"

"Победа патриотов: да - отечественному предпринимательству!"

"Победа патриотов: возрождение села!"

"Победа патриотов: Союзу России и Белоруссии быть!" И т.д. и т. п.

Невозможно придумать что-то глупее и подлее: теперь они, взорвавшие великую Родину нашу, СССР, теперь они, отпрыски Майлса и Сары, теперь они поучают нас, патриотов русских, как нам себя вести. Скоты. Нет разницы между марксистским цифиром и наркотиком, нет. Политбюровские ленинцы промотали СССР и Россию, чего же еще они хотят от русского народа и когда же они отстанут от него, гололобые садисты?!

Конечно, конечно, новое пришествие Иисуса Христа неминуемо: кто же совершит Страшный Суд над бесами, обожравшимися курятиной, накажет блудниц, обрызганных кобелиною белью, кто же упорядочит "двуполых дивов" кто же разоблачит двуликих чертей, насильников совести русской?!

Тополь прав: евреи завоевали Россию. Но и Тополь пусть не мерещится Звезда Давида над Россией. Политбюровские Горбачевы и Ельцины, Абалкины и Явлинские, Ерины и Коржаковы, Гайдары и Лужковы, Черномырдины и Немцовы, Примаковы и Киреенки сгинут, как сгнули Шахраи и Кохи.

И русский народ с Голгофы сойдет!

Глава 7.

У русского народа отобрана его материнская русская речь: газеты и экраны, сцены и трибуны разговаривают с нами на блатном жаргоне.

Мадам Шарапова, с которой шкура слезла,

Опять уселась нагло в телекресло.

Одета кое-как, то ль в платье, то ль в пижаме,

Сидит и взлаивает, дергая ушами:

Бросает не слова, а закорючки,

И под столом хвостом стучит забавней Жучки –

Аж пена с языка течет

и визг неистов, -

Плюется с Буничем в последних коммунистов,

Шалава, не способна догадаться,

Что им, беднягам, не в кого плеватьсЯ!..

Они бы харкнули в свое Политбюро,

оставшись без боев,

Но у Политбюро нутро уже налито до краев,

И далее так дело не пойдет, -

Когда любой, кому не лень, в него плюет,

Чем удивляет шумно мир московский.

А дуру трахает, болтают, Березовский.

Итог:

Одни радуются ее аппетиту,

Другие - олигархову гепатиту.

Из русской православной души жида, еврейские и русские, соорудили поганую свалку: о, и нет нам от их грязи, от их СПИДа и сифилиса, нет нигде покоя. Террор и казнительная вакханалия боевиков - исламистов спровоцирована сионистскими развратниками, оккупантами, источающими в национальные очаги любви собачий секс. Не Майлса надо засупонивать, а жидов, провонявших Звездную Вселенную патологией, и хохмить:

"Ловите их,

валите и кастрируйте!.."

Повторяю: сионистская пресса в России типичнее и безжалостнее гитлеровских казнителей. Газетно-экранные бейтаровцы изгаляются над русской национальной скромностью и национальной русской статью. А интимную русскую душу нашу они запоганили и выставили ее на обозрение Азии и Европы. Сионистствующие выблядки не признают нравственной меры.

Читайте:

"Сексменьшинства в России испокон звали "меньшевиками", в последнее время их также называют "субъектами педерации". Или: "Вся эротика - возле ротика, переходящие в лозунг: "Перекуем мечи на орала!" Или: "Все мужчины - до первого мужчины". Или: "На спермный - второй рассчитайся!" Или: "Ты будешь меня сегодня мять-топтать?" Или: "Балетный скверик оброс названиями, как поросенок петрушкой: "Авеню Похабень", Гомодром, Голубятня, Плешь-центр, Плинтус-стрит, Рюс-Пидарас, Клуб свободных эмоций. Речь его обитателей полна голубой эротика: "Подруга, ты не знаешь две последние цифры его телефона?" - обращается одна "девка" к другой, показав на проходящего "сперматозавра".

Еще читайте:

"Отцвели уж давно хризантемы в заду". Или: "Целая субкультура сложилась вокруг

певца голубой романтики Бориса Моисеева. Являясь национальным достоянием России, БМ заполнил собою свободную сексуальную нишу и воплотил в телодвижениях и припрыжках великие слова классика: "Печально я гляжу на наше по колено..." Свинья воспитаннее, да?

Александр Щуплов, автор сих "высверков", не прочь и сам попробовать данное "по колено...", но срок, в свое время намотанный ему справедливым судом "за разложение", чуток сдерживает его, автор что-то, какую-то гнусь, не договаривает в "Московском комсомольце", в № 209 за 1 ноября 1999 года. Или, наслаждаясь звучанием "терминов", млеет?

Как не стыдно ему смаковать: "Говнодавино", мальчиковыми девочками и девочковыми мальчиками", "чичирки", "чичирюська", "женский половой орган называется "манюшкой", "кобел", "кабан", "баба с яйцами", "лесбочки" и т.д. и т.п... Свинья - только хрюкает и все!.. А тут?

Я не советую Тополю спешить восхищаться еврейской банковской сметливостью и еврейской стратегией и мастерством строить государства, предварительно завоевав их. Да, евреи завоевали Россию, я признаю утверждение Тополя, но завоеватели, Тополь должен понимать это, завоеватели никогда и нигде строителями не оказывались...

Евреи у себя, в Израиле-то, и то не построили местного и красивого народного государства: обсчет, надувательство, роскошество, нищета, попрошайничество у США, обдираловка арабов, езда на хребте соседа и заныривание, если ЧП, за спину соседа, Египта или Кувейта, Иордании или ФРГ, Англии или России, сосед - не сосед, объегорят и привет!...

Что хорошего для России сделали Троцкий и Свердлов? Ленин, имея в генах еврейскую кровь, но считая себя великороссом, ежечасно насакивал на русских с реквизициями и расстрелами. Дрочащийся шабес-гой. А Дзержинский, Меньжинский, Ягода, Берман, Френкель, Каганович, его двоюродный брат, Лаврентий Берия, а лирики - Светлов, Сельвинский, Инбер, Багрицкий, Алигер, Маршак, Симонов, Рыбаков, эпика, а Полевой, Чаковский, Кирсанов, Долматовский, а Бурлюки, а Гроссман - кровь, ложь, государству - грабеж, народу - Колыма. Жидовское искусство.

Евтушенко, Высоцкий, Вознесенский, Окуджава, Рейн, Кушнер, Танич, Дементьев, Черниченко, Мориц, Миткова, Познер Володя, занявший помещичью усадьбу во Внукове, поэты, дикторы, политики - Явлинский, Кох, Немцов, Гайдар, помятою головою напоминающий сильно помятое яйцо, правда, не известно - чье, что да и чем они обогатили и украсили Россию и народ русский, чем? Разорители и похабники. Воинственный ислам не прощает нам, безвинным русским, рабского сгибания под жидовским ярмом. Тополь, в русских учебниках - Алигер и Миша Светлов!..

Столыпина евреи заменили нам киндером Кириенко, а Сергея Есенина заменили Джеком Алтаузенем. А ведь мы спасли евреев от газовой топки, мы - добрый и терпеливый, верный и красивый народ. В битвах - держимся, в строительствах - кайлим, в любви - нежнеем:

Шаганэ ты моя, Шаганэ!..

Кто он, десять лет назад вскочивший на танк под Домом Советов и произнесший патетическую речь в защиту России, в защиту ее свободы и независимости? Кто он, развевающий, тогда, густой русый чуб, кто он, стройный и спортивный, окруженный перекинувшимися к нему от Горбачева черниченками и евтушенками, станкевичами и шахраями, шумейками и кобцами, ериными и филатовыми, коржаковыми и барсуковыми?

Эти адамовичи, эти чубайсы, эти гайдары, эти кохи, эти шабдурасуловы, эти упитанные скоковы и черномырдины, эти степашины и примаковы, эти грачевы и родионовы, где они? Где он, подтянутый и нормальный человек, деятель и герой? Сегодня он - толстый, прокисший, бесформенный идиот, несвязно роняющий мокрые фразы. Где его лозунги? Где его соратники и холуи? Он ежеквартально меняет их, боясь их, боясь каждого, кто рядом с ним. Он - подменен сам. Лицо – землисто-тыквенное, какое-то омертвелое, раздутое и сумасшедшее, налитое ненавистью.

Пьяный - расстреливал русских крестьян и рабочих. Расстреливал - учителей, врачей. Расстреливал - солдат, пенсионеров. Расстреливал - детишек, прибежавших поглазеть на пожар, взметенный им, идиотом. Кровавый циник. Похмельный негодяй. Отяжелевший водочный бочонок. Громила, надтреснувший свое скотское сердце, величиною с поганое ведро, надтреснувший его стопами и воплями сограждан, бедами их и нищетою их, бесправием их и горем неутешным их. Мерзавец и бандюга.

Уральскую область отдал, Кокчетавскую отдал, Семипалатинскую отдал, Крым отдал, Даманский остров отдал, Сахалин заложил в кредит японцам, настаивает теперь на распродаже всей российской земли: от частного огородика до Кремля. Чудовище. Ихтиозавр. Пахнувший бражным навозом и свежей кровью погибших, сипящий заразным басом, глотающий доллары зверь, ворюга и дармоед, перекачивающий народную валюту в собственные сейфы и на иностранные сберкнижки. Его тупое и преступное уродство передалось дочерям и внукам. Он - проклятие России.

Он - проклятие Христа. Он - проклятие Богородицы. Он - позор и смерть наша. Отвергайте его. Разоблачайте его, Жида и развратника.

Жидовство - агония мозга: не управляя содержанием или результатом содеянного, оно, жидовство, уносится вперед и вперед, без анализа совершенного вчера, без предварительного прикида на час грядущий, да, хотя бы на час. Расстреляли попов - дальше застучали каблуками чекистские бронштейны. Расстреляли контрреволюционеров – далее замаршировали арензоны и гопштейны, к шовинистам, к националистам, к фашистам - ковыряться в русском народе, расшвыривать его, рассортировывать и потрошить, рекламируя свою палаческую удаль на чужой земле.

От жидов нигде нам в России нет закоулка свободного. Теперь - за интимные отношения русских взялись. Опоганили - от первоклассницы и до пенсионера, даже притащили на экран русскую жертву, изнасилованную околостолетнюю старуху в Таджикистане, заставили ее подробно поделиться пережитым, встряхнуться в оптимизме и запеть с экрана для нас, людей русских, куплетики солнечных стишков про интернационализм и Клару Цеткин!.. Жида - схваченные чумой тарантулы, место им в Гоби.

Почему они так шумно и так нагло истекают похотью? Не подгоняет ли их ощущение ранней досрочной хронической импотенции, а? Предки их - солнцем ошарашенные тараканы. Тарантулы, ну, словом, боевые насекомые, коллегиально и бодро нападающие на всех шевелящихся, у кого им, насекомым, выгодно что-то сожрать, рассовать по мешкам, приватизировать, усобственнить: дом, курицу, банк, фаршированную щуку, театр, харчевню, научное открытие, чесночный соус, синагогу, пистолет и лозунг.

Чем не пролетарцы банкиры, хозяева России: Смоленский, Ходорковский, Березовский,

Гусинский и киндер-сюрприз Кириенко?! Распадающиеся в чужих народах ядовитые сионистские атомы. Зараза, парализующая русских олигархов, как парализует нильских крокодилов удар пальцами по зрачкам, гепатит, окрашивающий в гробовую желтизну русских невест, тех самых искусанных блохами сук, с ликованием прижимающихся в кроватях, гостиничных и богато-венерических, сук, обреченных служить мойшам любовницами, потаскухами, рабынями, кухарками и санитарками.

Пей со мною, паршивая сука!..

Горбачев и Ельцин... Грачев и Чубайс... Мало ли их?..

Чубайс, конечно, редкостный бандит,

Он СССР поразмотал в кредит.

За миллиарды ведь, а не за центы,

И огребает с нас еще проценты.

А нам, кого заботит отчая земля,

Показывает длинный ваучер с Кремля.

А был - никто: ромашки в туалетах продавал,

А вот сразил марксистов наповал!..

С тех пор наш аферист особо лют:

В его мотне - кандальный звон валют,

Не зря Господь ему и морду в судный час

Сваял, похожую на медный унитаз.

Но нас ли удивить,

вошедших в гойский раж,

-У Ельцина вобче не морда, а гараж,

Да и мотней не менее Верховный знаменит:

Наина щупает, а у дель Понте счетчик в голове звенит.

Якушкин, секретарь, глядит Гаранту в рот,

А Танька с Абрамовичем там сейфы тащат из ворот!..

Итог:

И вправду, не сидеть же ей на лекции

У Починка в налоговой инспекции.

Тяжело мне жить: я и во сне слышу погибельный ветер над Россией, слышу и вздыхаю, слышу и тоскую, слышу, и небесный гнев закипает в груди. Тяжело жить мне: словно не звездный свет горит в памяти моей, а вселенский крик народа русского вновь поднимает нас, и зов этот, зов Бога мятежного, настигает меня повсюду. Я, как трава цепкая или кедр могучий, бегу и бегу на бурю, наваливаюсь и наваливаюсь на ураган, заслоняя русские кресты и обелиски. Я, как русский народ мой, не раз хриstopродавцами распят, но и не раз воскрешен Богом на битву.

Тополь уверен: жиды - богоизбранный народ. А русские жиды разве менее богоизбранный народ? Хриstopродавцы - тараканы, тарантулы, клопы, высасывающие кровь из народов. Хоботковые завоевали Россию. Газета "Московский комсомолец" 13 ноября 1999 г. призывает: "И так, внимание. Вопросов несколько, но для победы не обязательно отвечать на все. Попробуйте максимально подробно отрапортовать хотя бы по одному пункту, и весь мир будет рукоплескать вам.

Первое. Назовите по одному величайшему преступнику на каждую сотню лет нынешнего тысячелетия /скажем, двадцатый век - Гитлер, девятнадцатый - Наполеон и т. д./.

Второе. Назовите по одному преступнику /желательно указать, в чем он, собственно, провинился/ на каждую букву русского алфавита /"Ч" - Чикатило, "С" - маркиз де Сад и т. д./ . Такие буквы, как "Ы" или мягкий знак, можно пропускать.

Третье. Расскажите о самом бессмысленном и идиотском преступлении, про которое вы когда-либо слышали, видели или, может, даже участвовали в нем.

И так, флаг вам в руки! Еще раз обращаю ваше внимание: для победы достаточно ответить на один из трех вопросов. Ну а если уж удастся отличиться по всем пунктам - честь вам и хвала. Имя победителя прогремит на всю необъятную родину. Многочисленные подарки от "МК", праздничный предновогодний обед в нашем ресторане, почет и слава!

Торопитесь!!! Письма следует присылать на адрес редакции в рубрику "Хроника происшествий", с пометкой "Конкурс" до 2 декабря. Жду!" В своей они, жиды, стране? Нет. В завоеванной. Кто debil: мы или они? Достойны ли мы, русские люди, называться народом, государством, Родиной? Если они - рабы психозифрени и разврата, то мы - рабы равнодушия и трусости. Христопродавцы правят бал.

"Все одинаково отошли от истины,

НИКТО

ни к чему не пригоден".

Глава 8.

Да, мы - рабы. Газета "Я - русский" в 31 номере за 1999 год сообщает: "Недавно в Екатеринбургскую областную клиническую больницу №1 приезжал представитель израильского медицинского центра".

Далее рассказывает:

"За последние три года несколько врачей из ОКБ ездили на стажировку в Израиль, а больные оттуда неоднократно направлялись на лечение в эту страну. Сейчас в больнице готовится операция по пересадке почки, которую будут проводить израильтяне. Сразу возникает вопрос - кто будет лечиться, и откуда возьмутся почки? Подобные операции весьма дороги и недоступны для подавляющего большинства русских граждан. С другой стороны, найдутся малообеспеченные русские люди, готовые поправить свое материальное положение продажей одной из своих почек.

Аналитический центр "ЯР" не исключает повторения на уральской земле знаменитого "почечного скандала", который потряс в прошлом году Эстонию. Напомним, что тогда в центральной больнице Таллинна израильские хирурги тайно удалили у шестерых незаконно ввезенных в страну румын по почке и пересадили их срочно прибывшим из Тель-Авива соотечественникам, нуждавшимся в подобной операции. Не будет ли и Екатеринбург одним из центров незаконной трансплантации органов? И какую такую роль во всей этой мутноватой истории играет мэр Екатеринбурга Чернецкий, известный как ставленник еврейского лобби?"

Еврейское лобби - революция 1917 года. Еврейское лобби - расстрел русских священников, ученых, поэтов, крестьян, рабочих. Еврейское лобби - сражение с Гитлером, защита евреев русскими воинами, осиротелые избы деревень русских, памятники погибшим русским в городах, где в каждую теплую щель внедрены хоботковые насекомые...

А на кого опирается еврейское лобби? На русских жидов, шабес-гоев русских, предавших отца и мать, сестру и брата, жену и детей. Предавших Иисуса Христа. Еврейское лобби опирается на русских мерзавцев: посмотрите, они распяли Христа, а

теперь народ русский распинают! Они дрожат у Креста Трагедии, и возмездье грядет над ними.

Я вновь улетаю

к серебряным облакам из дому,

Из этой бездушной,

столичной, моторной крути...

Я тоскую по телу твоему,

красивому и молодому,

Я целую твои маленькие,

уютные груди.

Я слышу - распахиваются

окна и двери,

Я слышу попутные крики

радости необыкновенной:

"Летите, летите,

вы - последние нежные звери

Средь полей обожженных

отравленной нами Вселенной!"...

Вот они, губы твои,

ресницы твои и брови,

И покуда в Кремле

орудует неандерталец,

Я отдаю тебе много

надежной уральской крови,

Одинокий пророк

и межзвездный печальный скиталец.

Порою мне кажется,

смерть моя не за горою,

Но жизнь,

защищенная Господом,

длится и длится,

Будь для меня невестой,

женою, сестрою,

Если матерью ты

уже опоздала родиться.

Я слышу,

как пересыхают озера и реки,

Я вижу,

как падает с яблони

обгорелая соловья,

И за нами бредут

сквозь пустыню

юродивые и калеки,

И безлунная ночь

впереди опускается тихо.

Туманы и ветер,

и неба задымленный омут,

На травах не росы,

а капли остывшие ртути...

Я тоскую по телу твоему,

красивому и молодому,

Я целую твои маленькие,

уютные груди!

Мы - осиротелый народ. Мы должны остепениться и взвесить: за нами - бездна, а впереди - битва. Что страшнее и неумолимее? Мы перестали обихаживать могилы отцов и братьев. А могилы бесстрашных предков наших, завещавших нам беречь необъятные пространства наши в четыре стороны, зарастают бурьяном, закиданные пустыми бутылками из-под водки и пепси-колы. Мы перестаем рожать. Мы скоро превратимся в огромную страну стариков, опущенных в бесправие и нужду мерзавцами.

Бог нас жалел. Бог нас и накажет. Сила народа - в дисциплине и разуме. А слава народа - в уважении к предкам, в поступках, крепящих поколения и державу. Мы - себе нужны и никому больше. Мы - русские, мы терпеливее вдовы, но мы, русские, сверкучее меча каленого!..

Олигархи и толстосумы, депутаты Госдумы, границ СССР раскройщики, безмозглые перестройщики, горбачевцы и ельцинисты, кремлевские сионисты, бывшие капээсесники

и банкиры, обо всех о них давно соскучились конвоиры, нестандартнейшие умы дождутся своей Колымы:

Шахрай, Филатов, Ястржембский, Дьяченко, Козленок, Юмашев, Волошин, Михась, Вяхирев, Гусинский, Абрамович, Шохин, Сатаров, Руссак, Аяцков, Заславская, Немцов, Новодворская, Бунич, Рыжков, Боровой, Ясин, Починок, Титов, Шумейко, Федоров, Хакамада, Юшенков, Абалкин, Чубайс, Гайдар.

Патриоты до рвоты, полемисты, артисты, микрофонные аферисты и некоторые голубые, хочешь - выбирай любые:

Киселев, Коротич, Сысуев, Евтушенко, Сорокина, Черниченко, Япончик, Дементьев, Адамович, Чикатило, Разгон, Старовойтова, Радзинский, Ковалев, Ростропович, Приставкин, Козырев, Солженицын, Сванидзе, Миткова, Доренко, Шарاپова, Розовский, Попцов, Окуджава, Чубайс, Гайдар.

Политиканы, титаны, премьеры, светочи эры, президенты, резиденты, генералы, охмурялы, кредитодатели и предатели, поклонники революционной "Марсельезы" и банальные головорезы, генсеки, их леди, элитных манер, рыночники, расприватизировавшие СССР:

Горбачев, Шеварднадзе, Яковлев, Попов, Тетчер, Ельцин, Рейган, Лужков, Назарбаев, Силаев, Дудаев, Коржаков, Шаймиев, Кравчук, Барсуков, Яндарбиев, Березовский, Грачев, Бурбулис, Рыбкин, Масхадов, Кириенко, Солана, Шушкевич, Черномырдин, Аушев, Горбачева, Басаев, Коль, Ельцина, Алиев, Примаков, Клинтон, Степашин, Каримов, Олбрайт, Куликов, Понкратов, Явлинский, Якушкин, Буш, Руцкой, Кох, Быков, Ерин, Чубайс, Гайдар.

Я приглашаю читателей:

Продолжите

СПИСОК

предателей!..

Не сожалеют они и не каются, а нашей кровью на банкетах заикаются и, воюя, беженцев переселяют, а завтра снова нас расстреляют. Ведет их через кровавый туман, налившийся кровью бешеный истукан.

Затерялась Русь в мордве и чуди...

Калинкин, мордвин, Филиппов, русский, - русские мы. И те, погибшие в пекле непрерывных сражений за Русь, за русскую долю, свободу русскую и русский многоязыкий народ, это - поэты, золотокрылые соколы, витязи, ратники, павшие на великом поле, Куликовом Поле России.

Ныне вся Россия - Куликово Поле. И мы благодарим Бога, что дал он поэтам нашим такую исполинскую верность, такую любовь к нам, к потомкам грядущим, к России, взятой в полон интернациональными мерзавцами века, такую ярость дал - траву кровью своей оросили, землю отчую собственным сердцем обогрели, под кресты иobeliski легли, но ни шагом, ни духом, ни словом не изменили мы, чудь и мордва, и не предали ее, маму седую нашу, слез ее святых из своих ладоней воинских не выпустили.

Сейчас они, поэты русские, рядом с нами: мы видим их, слышим их и громко говорим: нет, вы не убиты, вы даже не покачнулись, вы даже не запнулись под ударами, вы - стоите на холмах, солнечных чудских, как древние гордые скифы, овеянные ветрами времен и вздохами поколений!..

Чудь и мордва, народ - самый разоренный, самый рассеченный и теснимый народ теперь!.. Нас убирают с необъятной Родины нашей. Гонят. Мы, русские, даже в ЮАР бежим. Мы теряем Каспий и Зауралье, Кавказ и Север, у нас даже Волгу вытягивают из души, серебристую легенду наречий наматывают на распри, на травлю, а нам затыкают рот с экранов и газет, сцен и трибун чужеверцы. На кого же нам опереться?!.. На Евпатия Коловрата и Александра Пушкина. На Георгия Жукова и Сергея Есенина. Русская поэзия - патриотическая молитва. Ей нет равных среди поэзий мира. Она неостановима и неодолима, как вьюга волховитая: под родимым окном плачет, а на поле боя вражеские танки переворачивает. Мы обязаны, мы, чудь и мордва, подняться и ни метра не отдавать земли русской, дабы ни одна могила у нас не была потревожена заморским башмаком негодяя!.. Гондоном, лабораторно изучаемым Татьяной Рессиной. Он - генералиссимус казни у Дома Советов.

Наина Иосифовна и Юрий Михайлович Лужков однокопеечными глазками похожи: брат и сестра... Только Ельцина бессовестнее. А Юрий Михайлович, "мулат" сын Нюры Сыромятниковой ^{*}, русской мамы сын, заметался после расстрела безвинных русских под Домом Советов, кровью начал захлебываться. Пришлась ему соборы извлекать из пепла, замаливать грех синагогами и мечетями... Лукавство. Грех перед народом русским.

Но:

"Облака изливали воды,

тучи издавали гром,

и стрелы Твои летали.

Глас грома Твоего

в круге небесном;

молнии освещали вселенную;

земля содрогалась

и тряслась".

Вы, подвальные, вы, газетные и экранные боевики, вы, сионистствующие террористы, вы, еврейские и русские жидаы, не клеветайте на нас и не охульствуйте над нами, гнойниковые паразиты, вы замутили разум народам и сердце щедрое человека ожесточили! Мое слово не пощадит вас.

Так слушайте, слушайте пророчество мученика и поэта:

Последний год вы топчите душу русскую,

Последний год вы гогочите над Россией моей,

Последний год вы пьяны от изуверских побед ваших:

Мы поднимаемся, утираясь и плача,

Мы распрямляемся - мы очнулись,

И мы придем!..

Черствый не услышит нежности моей. Злобствующий обиду мою не поймет. А ненавидящий нас - горю моему обрадуется...

Вот я и отвечаю: на оскорбление - резкостью, а на осмеяние - удалью. Перед врагами я чист. Перед Родиной я виноват. А перед Богом я присягаю: молиться Ему и служить русскому народу православному!

Глава 9.

Еврейский "Московский комсомолец" - жалкая газетенка: за ней тянутся многие страсти человека. Один - голую бабу обглядеть и обзыркать "интимные тайны" ее жаждет, изматываясь бессонницей, другой - заползти на супругу нового русского, кутящую вечера в "бардачном доме" без мужнего надзора, мечтает, а третий - девочку малолетку попробовать решил, да, импотент, засумлевался: получится ли?

И "Московский комсомолец", на случай, на оплачиваемую, так сказать, потребу, содержит высокопрофессиональных журналисток сексологов, неких - Рессину, Одоевцеву, Журавлеву и прочих, успевших, наверное, побывать в таких позоперекрутах и на собственной шкуре испытать такие коридорно-матрачно-балаганные заверты и вышвыры, что шары вылезали на лоб!.. В каждой их фразе о собачьих омерзительных перетыках - ликует или воет, сладко поскуливает или зашорканно потявкивает их личный и весьма разнообразный опыт... Биография блуда рекламируется.

Иногда нервы у них сдают. Одоевцева, например, 22 августа не выдержала и на 7-й странице "Московского комсомольца" распоясалась:

"Ох, да соперница моя,

ты зачем приехала?

Ох, дать тебе по жопе палкой,

чтобы юбка съехала".

Далее:

"Все ребята как ребята -

женятся, плодятся,

Ну а мой меня разденет -

и давай смеяться".

Далее:

"Вот соперница идет,

сама не пляшет, не поет.

Она сидит ни бе, ни ме -одна е...я на уме".

Далее:

"Я купила себе кофту -

ленинградское шитье,

Что хотите, говорите, но без х... не житье."

Я не только сочувствую несчастной, но все еще, кажется, охочей Одоевцевой, а я даже завидую ее цепкости - вслушиваться в закольный мат и принимать сию народную боль близко к своему женскому сердцу... В моей деревне есть сучка, сука Лиза: в конце кривой улицы кобели наседают, трясясь, на подругу ее, а она, Лиза, в центре улицы персональным оргазмом истекает. Чувственная натура. Слава Богу - не дама, не сексолог-журналистка: дрожит, а в "Московском комсомольце" рассказать не может... Да и в чужое соитие ей не влезть. И вообще - имеются на земле животные, которые как бы вежливо сторонятся того, чего сторонится нормальный человек. Но скотина скотине - рознь!..

Мутантки, водолазки сексуальных помойных озер, захлебываются, причмокивая брызжущими губищами, вонючею аурой, с детства потеряв национально-семейную нравственную опору, потому и ловят грязными продажными пальцами любой рыночный сучок... Спидовые насекомые. Лишенные исторических обычаев, религиозных заповедей, родовой принадлежности, лишены изначальной уважительности, до романтической сказочности, до серьезного восхищения, - к роду-племени, краю отчему, и наоборот:

презирая народ, кормящий их, замурзанных зелено-тинных жаб, они ничего доброго не поняли и не приняли в русских, ничего. Чужие они.

Под маской опеки совокупающихся, вроде врачюя, Хилькевич, Бедная, Журавлева и Одоевцева нахально задирают одеяло над кроватями обнявшихся, выныривая из помойного озера, бардака, раздаривают направо и налево рецепты и рекомендации. Дети - им не помеха. Старики - им не пре града. Даже в невестино белье заползли. Заразные и чужие, они даже плеву девственницы "сажают на сучок", но тот сучок, рыночный. Девственницу подкладывают под зверя, под лешего, лишь бы не под жениха, не под судьбою суженого. Фашисты не вытворяли над нами подобного.

"В занятиях сексом даже самые близкие родственные связи перестают быть преградой: мать с дедом, отец с дочерью, племянник с тетей и так далее". Это - о фиджийцах. А Лахова и Бедная - сексофилки?

Далее: "А затем доступ к ней был открыт всей родне мужского пола: дедушкам, мужьям сестер, двоюродным братьям..." Это - об австралийских аборигенах. Рессина, Егорова, Одоевцева, Журавлева - спермонаяды?

Далее: "На Руси девичья непорочность ценилась достаточно высоко, чтобы скрывать, что ты потеряла девственность еще до замужества. Гулящих особ, которые не догадались обставить брачную ночь как "первую", при помощи пузырька с бычьей кровью, ждало суровое наказание".

Какое же? "... такой девушке, а заодно и ее родителям и свахе, вешали на шею хомут как символ женских гениталий."

Или: "Вспомним хотя бы ночь на Ивана Купалу, где под благовидным предлогом - поиски несуществующего цветка - по лесам толпами носилась разудалая молодежь. А через девять месяцев чуть ли не в каждой избе появлялось по младенцу". Да, "Московский комсомолец" 19 августа 2000 года продемонстрировал печатано на 3-й странице русскую целомудренность: исплевал ее, исхихикал и в массовое распутство превратил. Это - в древние-то времена, а в наши времена каково целомудрие у русских?!

Только - ухмылка Иуды. Только - жидовская хохма. Только - предательская доносная фраза. Только - чужой, вражий, ранящий, стравливающий и разлагающий русского человека яд. Растлить - ребенка. Унизить - мать, Наставить "рога" - отцу. Обслюнявить жидовской бактерией русскую молодость, русскую красоту, русскую верность! Нет, гитлеровцы не способны конкурировать в жестокости с потомками Ягоды и Свердлова, Голды Меир и Мадлен Олбрайт. Неоокупанты празднуют победу в России.

И мы, работающие и честные русские люди, допустили до постелей и кухонь, до свадеб и могил этих вонючих спидовоходотковых тварей, мы, русские люди, разрешили им хозяйничать на наших фабриках и заводах, разрешили им топтаться и пыхтеть в наших прямых весенних бороздах, картавить и похрамывать на сценах и экранах, наставлять нас жидовскому изуверству: как уничтожить русских и Россию?!

"Все мы, бабы, стервы,

Милый, бог с тобой,

Каждый, кто - не первый,

Тот у нас второй!.. "

Строфу я беру из официальной передачи по радио. Полностью данную песню я слушал 3 октября, в день рождения величайшего поэта мира - Сергея Александровича Есенина. Чьи слова? Чья идея - опозлить, оскорбить молодость и красоту, любовь и верность? Цинизм и грязь - ныне официальное старание жидовских радио и телеканалов, журналов и газет.

Таксист, слышавший вместе со мною этот шедевр, пояснил: "Сочинил Высоцкий!".... Какой, какой Высоцкий? Егорова "моя" не сочинит - сил у нее не осталось на поэзию: и разврат требует телесной свежести, а они, помойные водолазки, давно уже промокли и

осклизли сексуальными чешуями, куда и зачем их тащить на радио? Выгоднее - Бондаренко и Зюганова...

Человек волен упиваться развратом, волен заражать им чужой народ, но за эту подлую волю - плата грядет ему, заразаному насекомому. Мы от народа русского скрываем оптимизмы исламистов и ваххабитов, террористов и боевиков, наркоторговцев и олигархов к изменничеству и рабству, а их ненависть рождена их уверенностью: русский народ - на коленях перед жидами, Россия - помойное озеро, где изрыгают заразаное кваканье очумелые жабы, жидовствующие нахалки "Московского комсомольца".

За что пощадит нас террорист? За разрушение СССР и России?

За какие религиозные стойкости удивиться нам ваххабит?

Перед какою духовною силою замрет боевик? Перед приватизацией?

Удержится наркоторгаш перед огромным одурманенным рынком?

Но нужен ли разврат татарину и алтайцу? Буряту нужен?

Но тоскуют ли по жидовству башкиры и удмурты? А коми тоскуют?

Но согласны ли, как согласны мы, русские, горбить спину перед

Гусинскими и Абрамовичами, Мамутами и Березовскими, согласны ли чуваша и осетины, мордва и якуты, чукчи и калмыки?

Не каждый народ впустит спидовую вошь на священный порог отчего Дома.

Водка, наркотик, разврат, боевики и киллеры - единая война против русского народа. Перед первым конфликтом с Чечнею русских в Чечне истреблено 31 тысяча и 300 тысяч изгнано из Чечни. Занято квартир -100 тысяч. Занято домов - 45 тысяч. Каждая вторая девушка, женщина подверглась нападению, насилию, позору и горю, каждая русская семья в Чечне овеяна страданием и слезами. Предатели и хапуги языками политиканов и журналистов взорвали судьбу русских и чеченцев.

А в бывших республиках СССР спокойнее ли русским? Правительства СССР и РСФСР и России ничем не помогли русскому народу, ничем: трусы и негодяи, а нынешние властители продолжают замшелое предательство, уничтожают русских ребят, русских воинов на кровавых бойнях за нерусские интересы и выгоды. Ждать от Кремля справедливой поддержки наивно. По некоторым данным - 500 тысяч вытеснено русских из региона Чечни, но кто у нас занимается русской катастрофой?! Телетрибун Радзинский.

И разве только "Московский комсомолец" из номера в номер ведет расстрел русского достоинства, русской надежды, русской любви, русской семьи? Вся жидовская пресса - кровавый самогон разврата, вся жидовская спидовая культура - выкапывание огромного оврага для поганого озера, куда табунами и отарами направляют русских жида и шабес-гои, эти вечные холуи и казнители, эти власовцы Горбачева и Ельцина.

Жид - не еврей. Жид - не русский. Жид - неистовый ворюга, бандит, нахал и развращенец, гнида. Мы, русские, повторяем евреев по дорогам рассеяния, повторяем евреев неурядицами и осложнениями среди соседних народов. Русский народ и еврейский народ должны вместе осмыслить ситуацию и освободить нашу общую обитель от пархатых микробов, жидов: у них, у жидов, еврейских жидов и русских жидов, долларовой знак во лбу.

Мусульмане России, Европы и Мира никогда не покорятся жидовской помойной похоти, свиному голопузю и корытному чавканью над женскими сосцами, никогда. Скоты,

заливающие сексуальными помоями сцены, экраны, залы библиотек и вузов, должны исчезнуть из нашего бытия. Слово "Секс" и слово "Бог" они хотят уравновесить в людях, бесы.

В раздольно-грустном поле русском - скелеты, обветренные и проржавелые, храмов православных, когда-то светом Христовым озаряющих всю Русь, а теперь - надгробные камни на холмах богатырских... Так запечатлелась битва белых и красных, а разграбили храмы Губельманы.

Ленинцы сооружали возле разоренных церквей и погостов коровники и свинарники, а теперь - скелеты скотозагонников, безмушные и безнавозные, чертополохом покрылись. Перерекордили Америку... Потому, наверное, Председатель КПРФ Зюганов, беседуя с Владимиром Бондаренко, на двух полосах газеты "Завтра", с хроническим цековским плюрализмом расфасовывает имена Солженицына и Бондарева, Синявского и Проханова: одни предавали СССР, другие сражались за СССР, как же их не уравнивать?

Бондаренко между диссидентами и патриотами - широкоюбочная теща между норовистыми зятьями, но Россия не понимает посредников, даже если посредник иной заслуживает красот и таинств знаменитого Вермонта... По дорогам и трактам серединной России, центрального русского простора - закусовые и столовые, кафе и рестораны, бани и суперотели, взятые финансовой программой и дисциплиной двоюродных и троюродных братенников боевиков и киллеров, мило улыбающихся нам. Чем не марксизм?

Ни один генерал, ни один губернатор, ни один депутат не сказал правды о трагедии России, правды о погибельной судьбе русского народа, да и от кого ту правду ждать: от вчерашних членов обкомов и членов ЦК КПСС? Бондарев - пророк. Кассовое предательство партийно-административного чиновничества - успех переворотчиков и шпионов.

Владимир Бондаренко не вложит в уста генсека имена Проскурина и Можаяева, Акулова и Шевцова, Федорова и Семанова, Палиевского и Чивилихина, Петелина и Ларионова, Иванова и Ланщикова... Бондаренко - хлопотливая ласточка: замазывает трещины между Есениным и Высоцким, но их не замазать, они, пожалуй, шире расклювленного агрессивного рта дикторши Арины Шараповой. Тещина дипломатическая юбка и та их не прикроет. Трещины - провал между русской болью и бесьей атакующей настырностью.

Интересная мысль. Внушить бы ее Зюганову.

14 октября 2000 года "Московский комсомолец, помешанный на сексе, сообщает:

1. У среднестатистической москвички за всю жизнь бывает примерно 4 партнера.
2. Зато мужчины-москвичи намного легче идут на "левые" контакты, как правило, на одного мужчину приходится 9 любовниц.

Или:

Ура, ура! Вот результаты исследования московских сексопатологов: 43 % женщин жалуются на проблемы с оргазмом, из них 11% не переживали его ни разу, 14 % - очень редко, а 20 % - периодически. Из 57% остальных женщин, у которых не выявлено нарушения оргазма, 25% переживали оргазм при каждом половом акте, 15% - очень часто, 10% - часто. Оргазм бывает разный, и то, что уважаемые дамы воспринимают за его отсутствие, часто является этим самым несчастным оргазменьшем. Увы, у одних он сравним с изящными линиями Нади Рушевой, у других - с яркими мазками Малевича... И т.д. И т. п.

Какая же ненависть к русской семье, к русской матери и отцу, к русской невесте, к русскому жениху, к жене и мужу русским! Газетные сексоглотки осопливели и обкакали каждую русскую душу юную, каждого русского человека: Россия - помойка, а русские не бегут из нее, а русские надеются восстановить нормальную жизнь в ней?!

Да, "Московский комсомолец" особенно обожают спившиеся и бомжи, существа, раздавленные олигархами-грабителями, их, изуродованных богачами, пруд пруди, и они - грамотные. Читают, обсуждают, спорят, топчась у торговых очагов:

- Женился бы ты на Егоровой или на Хилькевич? - бомж пытается бомжа.

- Я ни на одной ихней сексоглотательнице не женился бы, лучше уж онанизмом заниматься, но упаси меня от этих шелушащихся сук!

А мы - о литературе, культуре, доброте народа к народу? Кто нас всерьез воспримет, разрешивших поганить русскую красоту сексоглоткам, ненавидящим не только нас, но и слово наше?..

Глава 10.

Марина Хилькевич - Чикатило в юбке. Насиловать она не может - нечем, убивать - не убивает ритуально, но Хилькевич не менее гнусно насилует и не менее гнусно убивает молодые души и молодые судьбы. Она влезла, вползла в наш русский обычай любви и семьи, в наш русский уклад таинственности, застенчивости, сказочности, она, учредительница и проповедница измены, разврата, сексуальной погани и оскотения, достойна русского национального суда над ней.

Приглашает юных:

1. Не стремиться к любви и свадьбе, а пробовать и пробоваться, пять, шесть, семь, восемь ли заменить партнеров, ну а семья - сложится, с кем-нибудь, пробуйся!..

2. Анальный секс - безвредный секс, где попало, как попало, когда попало: ни

возраста, ни стыда, ни чувства Хилькевич не берет в счет. Она, вероятно, выросла в широких штанах у Чикатило, сексуально возбужденная и часто за уши трепанная, не понимает ни нежности любви, ни вдохновения любви, ни красоты любви. Сирота половая.

3. Оральный секс Хилькевич рекомендует - со вкусом, радостным сопереживанием - воспитана на подобной сладости. Наглая, дерзкая и кусачая: вползает и хоботком впивается, специалист по сексу, нежность и женственность, ласка и красота невесты ей не интересны, она их не испытала ни разу. Били ее, вероятно, за уши дергали при определенных позах разные широкоштаные Чикатилы...

А еще есть среди русского народа – Лахова. Мадам, обделенная половыми удачами. Сохнет по презервативам, настаивает на учебнике для школьников - как эти презервативы надевать. Дескать, выточить деревянные членики и девочки будут напяливать на них маленькие презервативчики, а подрастут - натянут на настоящие...

Вера Засулич, Голда Меир, Герцель, Даллес, Бжезинский, Клинтон и Ельцин, Гитлер и Горбачев, Березовский и Абрамович, Гусинский и Гайдар, Дзержинский и Ягода, Шеварднадзе и Козырев - предательство и геноцид над русским народом и над народами России. Так не ждите, мерзавцы, уважения к себе и покоя в народах!

Еврейки, русские ли журналистки, сексологи "Московского комсомольца", "Комсомольской ли правды", "Независимой ли газеты", - мне все равно: сортирный запах этих лирических повествовательниц слышен даже на Аляске... Кокотки помойные. Русалки презервативного омута...

Я не считаю еврея гномом, утонувшем в пышной бабе, я не считаю русского вампиром, ввинченным в девичий пупок, мы, русские, мы, евреи, дети Адама и Евы, а не побочные выблядки Моники и Клинтона: долой с наших троп, дорог и трасс помойных проституток и спидовых русалок!.. У нас нет тоски по Адольфу Гитлеру. Нет у нас тоски по газовым печам и лагерям колымским, и мы помним: два дурака дерутся, а третий, умник, над ними хохочет и в карман сметку, ими утерянную, кладет.

Галина Бениславская - тень Сергея Есенина, биография Сергея Есенина, судьба Сергея

Есенина, тоскуя, плачет:

"26 августа 1924 г. Вот, как верная собака, когда хозяин ушел - положила голову и лежала бы, ждала возвращения.

Крым, Гурзуф. 1924 г."

Нежность какая! Верность какая! Поэтичность какая! Красота какая! Бессмертье какое!.. Разве ощутит подобную молитвенную осиянность и занебесную высоту Лиза, сука моя деревенская, похотливо скулящая в центре улицы? А уж спидовые русалки и помойные проститутки подавно не разгадают солнечно-золотой звон ясности и любви у Есенина:

Хорошо лежать в траве зеленой

И, впиваясь в призрачную гладь,

Чей-то взгляд, ревнивый и влюбленный,

На себе, уставшем, вспоминать.

Коростели свищут... коростели...

Прекратите нас губить водкой, развратом и войнами, у нас ведь земля родная есть, Россия есть: нам ведь детей рожать надо!..

Княгиня Ольга у нас есть. И Евпатий Коловрат у нас есть. Дмитрий Донской у нас есть, и его жена Евдокия у нас есть. У нас даже Александр Матросов и маршал Жуков есть. Даже Зоя Космодемьянская у нас есть!"

Сколько миллионов погублено русских, ты знаешь, брат мой русский, а, знаешь? И никогда не узнаешь: казнители русского народа тебя уберут...

Ее вели по снегу белому, морозному... Босая и раздетая, измученная допросами и побоями, ликованиями и насилиями палачей, она твердо, не ежась и не покачиваясь, встала под виселицей. О, эти завьюженные дали русские, эти холмики и взгорья, припорошенные звенящими слезами невест и жен русских, матерей седых наших, за спиною - Москва, а впереди - смерть! Зоя. Вчерашняя ученица. Большеглазая. Добрая. Чуть нервная и остро предчувствующая скорую войну. Подруги, одноклассницы, слышали ее волю и перешептывались, уважая: "Зоя Космодемьянская!"....

Не надо перелистывать страницы ее трагической и гордой биографии: я раз перелистал и до конца дней моих не забуду - хрипивоодутловатые и самодовольные кабаны сладко потягивались над нею... сменяли друг друга на ложе... Я не знаю - как билось и кричало ее сердце!.. А они, победители юной сестренки нашей, мамы будущей, рожденной ласкать детей и встречать на пороге мужа, они, рыжие и плохо пробритые, они, наглые и кровавые, распинали и распинали ее, и вот - на виселицу, на Голгофу повели!.. Не поцелованная любимым. Не родившая от любимого. Красивая, бессмертная и вечно любимая Зоя широкоглазая, Зоя Святоликая, Святая Зоя Космодемьянская! Русская и крещеная! Наша! Канонизируем ее.

Ярославна плакала, ожидая князя, на стене каменной древнего Путивля. Авдотья Рязаночка брата русского защищать от ордынцев кинулась. А Зоя за вещей свет русский во тьму шагнула кромешную! Но разве ей не хотелось жить? Разве немецкие плохо пробритые бульдоги не устрашали ее? За народ и Отечество, за достоинство и свободу во тьму, в погибель шагнула она, и теперь - Светом Иисуса Христа Осиянная, Зоя Святоликая, - молитва наша, надежда наша и песня горькая наша!..

Слава защитников Отечества неприкосновенна. Пусть онемее язык у Хама, посягнувшего на великую печальobeliskов и небесную мудрость креста, - вознесенного в тысячелетиях над нами.

Зоя Космодемьянская. Русская Зоя. Бессмертная Зоя.

Святоликая Зоя

А ведь казнили Зою на снегу –

Палач всегда в усердиях торопится, -

И на далеком волжском берегу

Предупредила русских Богородица:

"Свинцом и кровью затыкают рот

Прямого сострадальца и воителя,

Ты, русский созидющий народ,

Твори судьбу народа-победителя!"...

Качалась Зоя мертвая в петле,

Не предана друзьями и подругами,

А по славянской взорванной земле

Беда катилась, причитая вьюгами.

И не могу я замолчать о том,

Иных стихий переживя безмерности,

Сегодня входит Зоя в каждый дом

Спасением неистребимой верности

И говорит: "Солдаты за Москвой

Лежат...

И Кремль спеленут оккупантами,

А те, о ком соскучился конвой,

Поигрывают в спальнях бриллиантами!"

И говорит: "Пора нам понимать -

Утрата подвигами восполняется

И потому аж до Берлина мать

К могилам братским в полночи склоняется."

И говорит: "Вот я иду, иду,

Ни разу не целована любимая,

А где меня казнили - не найду,

Кругом тоска и боль неутолимая!"...

Вам, хапающим реки и леса,

И серебро ворующим, и золото,

Не опровергнуть Зоины глаза,

Смотрящие презрительно и молодо.

Вас даже горный праздничный Давос

Не прополощет в бане древнегреческой,

Обыкновенный рыночный навоз,

Под именем элиты человеческой.

Мы, русские, герои многих драм,

Атак непредугаданных вершители,

Воздвигнем Зои Святоликой Храм,

И пусть ее страшатся разрушители.

И пусть взлетит с холма суровый крест

Над виллами банкирства и купечества,

Пусть встанет храм несбывшихся надежд

И нерожденных сыновей Отечества.

Пусть он звонит, в седых полях скорбя,

В колокола,

зовет весну зеленую,

Где каждый русский вспомнит про себя

И защитит - Россию оскорбленную!

1988 - 1999 - 2000

** Якобы так.*

